

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3 (2Т))

ВАЛИЕВА ҲАЛИМА СУБҲОНҚУЛОВНА

ТАВСИФ ДАР ОСОРИ САЙФ РАҲИМЗОДИ АФАРДӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Сафаров Умархоча Раҳимович – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи филологияи Эрони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Салихов Шамсиддин Аслиддинович – доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудир кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни;

Нодирова Мавзуна Акбаршоевна – номзади илмҳои филологӣ, мудир бахши кор бо лоихаҳои инноватсионии раёсати илми Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муассисаи пешбар:

Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «18» апрели соли 2024, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимӣ № 10, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ « _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ

Сирочиддини Эмомалӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Даҳаи ҳаштодуми асри XX ба майдони адабиёти муосири тоҷик насли тозае ворид гардид, ки бо доштани истеъдоду нигоҳу диди тоза аз ҷаҳону равандҳои адабӣ маҷрои умумии рушду камоли адабиётро дигаргун сохт. Яке аз намояндагони ин насл Сайф Раҳимзоди Афардӣ мебошад, ки тамоми офаридаҳои ӯ барои ҷомеаи адабии мо падидаи нодир ба шумор мераванд. Мутаассифона, то ба имрӯз сабку ҳунари нависандагӣ ва дар маҷмӯъ, корномаи эҷодияш таҳқиқу баррасӣ нагардидааст.

Мероси боқимонда аз Сайфро метавон аз зовияҳои гуногун мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дод. Дар диссертатсияи мазкур ҳунари нависандагии Сайф Раҳимзоди Афардӣ дар заминаи тавсифу тасвири бадеӣ таҳқиқ шудааст. Маълум аст, ки тасвир дар матни асар аз нависанда бархурди ҳунармандонаро ба забони модарӣ тақозо менамояд. Аҳаммият, кашандагии як тасвир ё тавсиф танҳо дар қорбурди ҳунармандонаи вожагони забон намоён мегардад. Тавсиф дар осори бадеӣ вазифаҳои гуногунро иҷро менамояд. Нависанда бо ёрии тавсиф дар асараш фазоҳои мавриди назарро месозад. Фазоҳое, ки барои расонандагии ҳадафу дарунмояи як асар лозим ҳастанд. Ҳангоми тасвири як фазои матлуб бояд нуқоти дигаре, аз қабилҳои пайдарҳамии фаъолияти қаҳрамон ҳифз гардад. Зимнан, дар матни тавсиф бояд ҷузъиёт мавриди назар бошанд ва ҳамзамон, ибороту таркибҳое истифода гарданд, ки аз нигоҳи ҳиссиву отифӣ пурбор бошанд. Дар осори Сайф мо ба маҷмуи тавсифҳое ба назар мерасанд, ки қомилан нодир нотақдоранд. Аҳаммияти мубрами таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки дар адабиётшиносии тоҷик аввалин бор мавзуи тавсиф дар мисоли осори яке аз ҷаҳраҳои шинохтаи адабиёти муосир Сайф Раҳимзоди Афардӣ мавриди омӯзиши васеъ қарор мегирад. Аз ин рӯ, омӯзиши дақиқу амиқи ин ҷанбаи эҷодии нависанда дар шинохту маърифати ҷойгоҳи адабии ӯ аҳаммияти қалон дорад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯ. Сайф ба нашри нахустин ҳикояаш «Гунҷишки сафед» ва маҷмуаи «Ситораҳои сари танӯр» (1984) ба истиқболи гарми ҷомеаи адабии мо мувоҷеҳ шуд.

Шоираи халқии Тоҷикистон Гулруҳсор, ки барои маҷмуаи «Ситораҳои сари танӯр» пешгуфтор навишта буд, ба истеъдоду биниши тоза ва шеваи ҷаҳоннигари Сайф ишорат намудааст.

Низом Қосим шояд аз нахустин адибоне бошад, ки ба маҷмуаи «Ситораҳои сари танӯр» нақд навишта, онро асари психологӣ номидааст. Ба ақидаи ӯ муаллифи асар ба сужасозию сужабандӣ шавқу рағбат надошта, талош меварзад, ки ба наҳви аҳсан дунёи даруни қаҳрамонашро нишон диҳад.¹

¹ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 21.

Таваччуҳи махсус ба осори Сайф аз оғози соли навадум ва баъд шуруъ мегардад. Дар адабиётшиносии тоҷик нахустин нақди мӯшикофонаю муҳаққиқона аз ҷониби адабиётшинос Х. Шарифзода бо номи «Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ» соли 1990 дар маҷаллаи «Садои шарқ»¹ ба таъб расида. Диққати аслии мунаққид дар ин нақд ба сохтори аср, шеваҳои тарҳи масъала, дарунмояҳо ва дағдаҳои нависандаи ҷавон равона шуда буд.

Масъалаи дигаре, ки дар навиштаи олими нуктасанҷ баррасӣ шуда, шарҳи бархе мафҳумҳои рамзист, ки аз матни осори адиб бармеоянд. Адабиётшинос А. Набавӣ зимни арзёбии повести «Ситораҳои сари танӯр» ёдовар шуда, таъкид менамояд, ки асар шеваи хосси баёну тасвир дорад ва асоси тасвириро, ба таври умум, дар таълифоти нависанда таҳлили психологӣ ташкил медиҳад.²

«Асри ман дарди ман аст» унвони нақди дигарест, ки ба қалами муҳаққиқон А. Раҳмонзода ва С. Мурид тааллуқ дорад. Муаллифони мазкур дар баҳши муқаддимавии нақд перомуни раванди нақди муосири тоҷик дар даҳаҳои поёнии қарни XX изҳори назар намуда, ба намояндагони машҳури ин мақтаи замони, аз ҷумла, ба Сайф Раҳимзод ишорат менамоянд. Тақия эшон бештар атрофи «Ситораҳои сари танӯр» буда, аз нигоҳи эшон он дар инкишофи насри тоҷик «қадами ҷиддӣ» аст.³

Таҳлилу арзёбии корномаи эҷодии Сайф Раҳимзод, махсусан, дар таҳқиқоти адабиётшинос А. Сайфуллоев ба таври густурда сурат гирифтааст.

Дар нақди ӯ бештар ба заминаҳои муҳтавоии осор, мансубият ба мактабҳои адабӣ, ба рамзу тамсилҳои осор таваччуҳ шудааст. Нуктаи ҷолиб дар матлаби мунаққид ин аст, ки ӯ зимни арзёбии ҷаҳони андешаю зеҳнияти нависанда бархе аз осори ӯро бо таълифоти нависандагони машҳури сатҳи ҷаҳонӣ, мисли А. Чехов, Ч. Айтматов, Кафка мавриди қиёс қарор медиҳад.

Нахустин пажуҳише, ки ба масири зиндагии Сайф Раҳимзод ихтисос дошт, маҷмуаи мақолаҳои адабиётшинос У. Сафар буд, ки 2013 зери унвони «Тавбаҳои дардолуд» ба таъб расид.⁴ Дар мақолаҳои ин китоб ба ҷанбаҳои гуногуни эҷодиёти нависанда, сабки эҷодӣ, биниши адабӣ, диду ҷаҳоннигарӣ, ҷанбаҳои зебошиносии осор ва ҳунари офаринандагӣ ишорат шудааст.

Муҳаққиқ вучуди тасвирҳои ҷаззобу нодирро муҳимтарин вижагии кори Сайф медонад ва ба мавзӯҳои калидии осораш ишора менамояд. Ба андешаи ӯ, барҷастатарин мавзуи эҷодии адиб табиат аст, ки бо тарҳу тавсифи он нависанда атрофи масоили умумибашарӣ сухан мегӯяд.

¹ Шарифов, Х. Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ / Х. Шарифов // Садои Шарқ. – 1990. – № 7. – С. 81-89.

² Набиев, А. Эҷоди бадеӣ, инсон ва замон. Маҷмуаи мақолаҳо // А.Набавӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 137.

³ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 32.

⁴ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 144 с.

Мунаққид, ҳамзамон, зикр намудааст, ки адиб «дар инъикосу бозтоби ҷаҳони ботини инсон, мақому рисолати он ва тасвири ҳолатҳои равонии қаҳрамононаш дасти расо ва истеъдоди чашмгир дошт».¹

Соли 2020 бо кӯшиши адабиётшинос А. Амон анқариб тамоми мақолоту таълифоти марбут ба Сайф Раҳимзоди Афардӣ дар маҷмуаи «Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ»² манзури хонандагон гардид.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи корҳои илмию таҳқиқотии кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ таълиф шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ аз омӯзиши ҳунари нависандагии яке аз чехраҳои машҳури адабиёти муосири тоҷик Сайф Раҳимзоди Афардӣ дар заминаи тавсифи бадеӣ иборат аст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои амалӣ сохтани ҳадафи гузошташуда вазифаҳои зерин пешорӯи мо қарор доранд:

- нигоҳи гузаро ба насри даврони Истиқлол ва таҳаввули сифатие, ки дар мазмуну муҳтавои адабиёти ин давра ба зуҳур расида;
- омӯзишу таҳқиқи беҳтарин намунаҳои ҳикояҳо, қиссаҳо ва романҳои баргузидаи нависандагон тоҷик дар замони Истиқлол;
- таҳқиқи баррасии зиндагинома ва мероси адабии Сайф Раҳимзоди Афардӣ;
- шарҳи мухтасари ҷанбаҳои асосии мафҳуми тавсиф, сохтору вазифаҳои он, гурӯҳбандии тавсиф дар адабиётшиносӣ ва нақши он дар офариниши осори адабӣ;
- хусусиятҳои тавсиф дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ;
- вижагиҳои тавсифи аносири табиат дар ҳикояҳои нависанда;
- тавсифи хона, кулба ва асбобу абзори марбут ба қонуни зист дар дostonҳо;
- баррасии тавсифҳои марбут ба саҳнаҳои рустой дар эҷодиёти адиб;
- омӯзиши мавзуи марғу мири кӯдакон дар тавсифҳои нависанда;
- шинохту маърифати замон (торикию равшанӣ) ва рангҳо дар осори адиб;
- баррасии мавзуи эҳсосу авотифи инсонӣ дар қиссаю ҳикояҳои Сайф Раҳимзод бар асоси тасвирҳо;

Объекти таҳқиқро масоили марбут ба тавсиф дар адабиёти муосири тоҷик ва нақши тавсиф дар насри ин давра ташкил медиҳад.

¹ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – С. 9.

² Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – 270 с.

Предмети таҳқиқ омӯзишу баррасии васеи тавсифи бадеӣ дар эҷодиёти Сайф Раҳимзоди Афардӣ ва таъини ҷойгоҳи нависанда дар адабиёт мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқ. Дар диссертатсия таълифот, шеваҳои илмӣ ва усулҳои илмӣ-назарии муҳаққиқони ватанию хоричӣ, аз ҷумла, М.Б. Храпченко, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Ҷ. Бақозода, Х. Шарифзода, А. Набавӣ А. Сайфуллоев, У. Сафар ва дигарон ба сифати маводи назарӣ истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Усули асосии таҳқиқи мазкур таърихӣ-муқоисавӣ, таҳлили анъанавӣ ва муҳтавоӣ, ҳамчунин, таҳлили мантиқии муқоисавӣ аст. Бар асоси равишҳои илмию таҳқиқӣ собит сохтани мубрамии мавзқи таҳқиқ, таъин намудани дараҷаи омӯзиш, муайян намудани шохисҳои ҳадаф ва навгонии таҳқиқ имконпазир мегарданд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаҳои таҳқиқ маҷмуаи қиссаю ҳикояҳои нависанда – «Ситораҳои сари танӯр (1984), «Аз ёдҳо, аз ёдҳо» (1987), «Дурӯғи сафед» (1989), «Васвасаҳои зикри вайх» (1999), «Падрудӣ пайғом» (2000), «Доғҳои офтоб» (2003), «Чашмаи саҳар» (2014) истифода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки дар адабиётшиносии тоҷик аввалин бор зиндагӣ ва эҷодиёти яке аз чехраҳои маъруфи адабиёти муосири тоҷик Сайф Раҳимзоди Афардӣ мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор гирифтааст.

Ҳамчунин, дар диссертатсия масоили зиёди шаклгирӣ ва инкишофи насри муосир дар замони Истиқлол ва вижагии адабиёти даврони Истиқлол таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Дар диссертатсия бештар атрофи мавқеи тавсиф дар мероси Сайф, таъсирпазирии нависанда аз мактабҳои гуногуни адабӣ изҳори назар шудааст.

Дар чараёни таълифи рисола талош намудаем, ки саҳми Сайф Раҳимзоди Афардиро дар инкишоф ва таҳаввули насри муосири тоҷик мушаххас намоем.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Сайф Раҳимзоди Афардӣ аз нависандагонест, ки даҳаи ҳаштодуми асри гузашта ба майдони адабиёт гом ниҳод ва бо наشري нахустин маҷмуааш мавриди тавачҷуҳи ҷомеаи адабӣ қарор гирифт.

2. Вуруд ба ҷаҳони андешаю биниши халлоқонаи Сайф, қабл аз ҳама, муруру бознигарии муҳимтарин хусусияти таҳлилии адабиёти замони Истиқлолро талаб мекунад. Ин амр аз табиату зоти адабиёт бармеояд, зеро вазифаи адабиёт, пеш аз ҳама, бозтобу тарсими воқеияти ҷомеаи мо дар сурату суварӣ ҳунари адабист.

3. Зимни бознигарии адабиёти даврони Истиқлол нахуст аз насле ном бурдан зарур аст, ки дар аҳди шуравӣ ба зухур расида, ҳамчун нависанда

камоли ҳунари пайдо намудаанд ва дар замони Истиқлол низ осори шоистае офаридаанд.

Нависандагони соҳибистеъдоде, мисли Сорбон, Саттор Турсун, Ӯрун Кӯҳзод, Ҷонибек Ақобир, Баҳманиёр, Абдулҳамид Самад, Кароматуллоҳи Мирзо, Баҳром Фирӯз ва дигарон ба раванди адабиёт нерӯи тоза ва созанда бахшиданд.

4. Замони Истиқлол барои гурӯҳе аз нависандагон як навъ даврони ҳудёбию худнигарӣ, худсозӣ, замони омӯзишу шинохти зиндагӣ буд. Беҳуда нест, ки ақсарияти онҳо бо пайравӣ аз насли калонсол сюжетсозӣ, банду баст, образофаринӣ, таҳлили психологию ботинии қаҳрамонро омӯхтаанд ва масири халлоқиятро барои хеш ҳамвор сохтаанд.

5. Хусусияти муҳимми насри даврони Истиқлол рӯ овардани нависандагон ба пешинаи дурахшони таърихӣ, ашхоси таърихӣ, шахсиятҳое, ки дар инкишофу пешрафти фарҳангу адабиёт, давлатдории миллати мо нақши корсоз доштанд, мебошад.

6. Дар пешрафту инкишофи адабиёти даврони Истиқлол нақши насле, ки солҳои 80-уми асри XX бо ба майдони адабиёт гузоштанд, бисёр назаррас аст.

7. Нақди адабӣ дар амри пешрафту камоли ҳар нависандае нақши муҳим дорад. Бар асари нақду арзёбии воқеӣ аст, ки адибу нависандае миёни мухотабон маъруфият пайдо менамояд ва ҷойгоҳи хешро пайдо менамояд. Осори нависанда бо каме таъхир мавриди таҳлилу арзёбии машҳуртарин мунаққидони адабиёт қарор гирифтааст.

8. Ба осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ метавон аз зовияҳои гуногун бархурд намуд. Он чи ба сабки нависанда барҷастагию шахсият мебахшад, тавсиф ва тасвири бадеӣ аст, ки нигоштаҳои ӯро аз дигарон мутафовит месозад.

Вижагии муҳимму барҷастаи тавсиф бозтоби унсурҳое мебошад, ки дар вучуди як шайъ, як инсон, дар қаламрави як макон мавҷуд аст ва зимни назораю мушоҳида дар зеҳни инсон ба зуҳур мерасад.

9. Сайф Раҳимзоди Афардӣ аз имконоти корсози тавсиф фаровон истифода намудааст. Тавсифҳои осори нависандаро метавон вобаста ба мавзӯ гурӯҳбандӣ намуд. Дар ҳикояҳои нависанда мо, қабл аз ҳама, касрати тавсифҳоро дучор мешавем, ки ба табиат ва унсурҳои он ихтисосдоранд. Табиат рукни ҳастии мост ва ҳамеша ниёз ба васф дорад. Ин тавсифу тасвиргарӣ иҷборӣ нест, балки як навъ сипосу арҷгузори мебошад. Чун инсон дар муқобили дидани зебоиҳои табиат наметавонад тамошоғари бетараф бошад.

10. Мавзӯҳои калидӣ, ки аз ҷониби нависанда ба таври шоиста тавсифу тарсими бадеӣ пайдо намудаанд, кулбаи падарӣ, хонавода ва асбобу абзори мутааллиқ ба қонуни хонаводагӣ, тавсифи макони зисти рустойён мебошад.

11. Ҳаёти инсонӣ дар марзи замону макон ҷараён мегирад ва замон дар навбати худ шомили мақтаъҳои мухталиф аст, ки ба сари худ соҳиби исму рангу дигар вижагиҳои зотӣ мебошанд. Дар таълифоти Сайф Раҳимзоди Афардӣ аносири макону замон тавсифҳои матлуби худро пайдо намуданд.

12. Он чизе, ки маҷмуи тавсифҳоро аз шеваи тавсифофаринии дигарон фарқ мекунад, бинишу диди вижаи нависанда аст. Тавсифи мавзӯҳои, мисли роҳ, муҳоҷират, андешаю ҳаёли инсонӣ, ғӯру қабристон, марг, хоб, баргу дарахт, хоссатан, себ ва ғайра аз нигоҳи нависанда тарсиму бозтоб ёфтаанд.

Аҳаммиати назарӣ ва амалии таҳқиқ. Диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқ дар инкишофу вусъати таҳқиқоти илмӣ дар робита ба насри муосири тоҷикӣ, тамоюлҳои тозаии адабиёт ва ҳамзамон, шинохту омӯзиши роҳи эҷодии Сайф Раҳимзоди Афардӣ ҷанбаҳои фардии эҷодӣ, саҳми ӯ дар пешрафти насри муосир судманд хоҳад буд.

Маводи рисола, ба таври умум, дар тадриси фанҳои таълимии «Адабиёти муосири тоҷик», «Назарияи адабиёт», «Таърихи адабиёти тоҷик», «Поэтикаи наср», «Ҳусни баён» мусоидат хоҳад намуд. Ҳамчунин, ҷангоми омӯзишу таълими курсҳои махсус оид ба назарияи наср, истилоҳоти адабӣ, адабиётшиносии муқоисавӣ ва мактабу ҷараёнҳои адабӣ ёрӣ расонида метавонад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Тавсиф дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ» дар асоси нақшаи таҳия ва тасдиқгардида таълиф ва ба анҷом расонида шуда, бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Масъалаҳои таҳқиқӣ аз ҷониби роҳбари илмӣ тарҳрезӣ гардида, ҷустуҷӯ ва натиҷагириҳои илмии унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар конференсияҳо ва ҳамчунин, диссертатсия инъикос ёфтаанд. Таҳқиқи мазкур заҳмати ҷандинсолаи муаллиф буда, дар шакли диссертатсия ба анҷом расидааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои анъанавии ҷамасолаи (апрелии) ҳайати устодону кормандони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (2019-2023) ва конференсияҳои ҷумҳуриявии «Адабиёт ва замон» (Душанбе, 2020), «Занон ва рушди илми муосир» (Данғара, 2022) баён шудаанд. Диссертатсия дар доираи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ба анҷом расида, дар ҷаласаи васеи кафедраи мазкур аз санаи 16-уми марти соли 2023, суратмаҷлиси № 8 муҳокима ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия ва натиҷаҳои таҳқиқ дар 6 мақолаи илмии муаллиф, аз ҷумла, 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

Сохтори диссертатсия: Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 203 саҳифаро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима перомунӣ мубрамии мавзуи диссертатсия, навгониҳо ва дараҷаи омӯзиши он иброи назар шуда, бунёди назарию методологии он ва нуқоти асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда зикр шудааст.

Боби аввали диссертатсия «**Мухтасари зиндагӣ ва мероси эҷодии Сайф Раҳимзоди Афардӣ**» номгузорӣ шуда, фарогири ҷаҳор фасл мебошад.

Қабл аз вуруд ба мавзуи асли дар **фасли аввали** рисола адабиёти даврони Истиқлол (настри муосир) таҳлилу арзёбӣ шудааст. Таъкид гашта, ки миллати тоҷик дар ин даврони кутоҳ ба дастовардҳои ҷашмигире ноил гардид, ки шинохт ва инъикоси бадеии онҳониёзи замон аст. Ин дар навбати худ амрест, ки бояд ба дасти адабиёт амалӣ гардад. Дар фасли мазкур саъй шуда, ба таври муъҷаз атрофи таҳаввулоте, ки бо тағйири низому касби Истиқлол дар адабиёти тоҷик падид омад, изҳори ақида ва раванди душвори шаклгирии адабиёт дар мисоли настри муосир нишон дода шавад.

«Ҳикояи даврони Истиқлол ва хусусиятҳои боризи он» унвони **фасли дуум** аст. Ба ақидаи мо, хусусияти боризи настри даврони Истиқлол рӯ овардани нависандагон ба пешинаи дурахшони таърихӣ, ашхоси таърихӣ, бузургмардоне буд, ки дар рушду инкишофи фарҳангу адабиёт, давлатдорӣ миллати мо нақши корсоз доштанд.

Тавсифу таҷассуми хонадони сомониён, шеваи давлатдорӣ онҳо ва нақши эшон дар камолу худшиносии миллат яке аз мавзуҳои ҷолиби настри ин давра буд.

Тавсифу ҳикояҳои, ки дар ин замина ба таъъ расиданд, пуршуморанд, вале ин ҷанба, махсусан, дар маҷмуаи ҳикояҳои М. Юсуфов «Дар соҳилҳои муллииён» ва дар маҷмуаҳои «Мусаввараи нотаом»-и Диловари Мирзо бисёр нерӯманд аст. Ба сифати мисол ҳикояи «Маҳбус» таҳлилу арзёбӣ гардидааст.

Мо зимни бознигариӣ мавзӯ бештар ба ҳикояҳои насли саршиносии адабиёти тоҷик, мисли Саттор Турсун, Ёрун Кӯҳзод, Абдулҳамид Самад, Баҳманёр, Ҷонибеки Ақобир таъя кардаем. Аз ҷумла, атрофи ҳикояҳои С. Турсун бар асоси маҷмуаҳои «Зимистони умр» (2006) ва «Санг дар бағал ба туфон» (2002) суҳан ронда, зикр намудаем, ки ҳикояҳои С. Турсун

воқеияти замонро нишон медиҳанд. Замоне, ки тундбоди ҳодисаҳо доштаҳояшро ба бод додааст.

Дар ин фасл ба офаридаҳои нависандаи номӣ Ёрун Кӯҳзод низ таваччуҳ шуда, таъкид гардидааст, ки мавсуф дар ҳилоли ин солҳо дар атрофи замони муосир мо як навъ бознигирию таҳлили бадеӣ публитсистиро дар ҳикояаш анҷом додем. Махсусан, ҳикояҳои «Гудоз»-у «Гуреза»-и номбурда қобили мулоҳизаанд.

Дар баҳши мазкур ҳикояҳои намояндаи насли куҳансол – Сорбон низ арзёбӣ шудааст. Махсусан, маҷмуаи «Марғреза»-ҳои вай, ки ҳосили даврони Истиқлол аст, таҳқиқ шудааст. Аксари дарунмояҳои маҷмуа атрофи мавзӯҳои ҷовидонии адабиёти классикӣ мечарханд, вале адиб онро аз диди имрӯз ба риштаи тасвир кашидааст. Марзи ин ҳикояҳо барои ҳама махлуқоту мавҷудот боз аст. Сорбон дар таълифи ин ҳикояҳо бештар аз сабку шеваи Саъдӣ таъсирпазир аст. Аз ин маҷмуа ба ҳайси шоҳид ҳикояҳои «Заъфи пирӣ», «Қурутоб» ва «Меҳри ватан» нақлу таҳлил шудаанд.

Аз осори насли сеюми нависандагон маҷмуаи Ҷонибек Ақобир «Қаламҳои кӯҳистонӣ» ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Нахустин унсуре, ки дар навиштаҳои мазкур ҷалби назар мекунад тарзи тафаккуру андеша, дунёнигарӣ, биниши тоза дар таҳлилу арзёбии падидаҳои ҳастӣ инсонро ҷойгоҳи он дар паҳнои дунёст.

Нуқтаи дигари арзишманд дар офаридаҳои вай забони осор аст, ки кашандагӣ ва дилчаспии хос дорад. Дунёи тахайюли Ҷ. Ақобир ниҳоят рангину нодир аст. Дастӣ зеҳнаш дар гузинишу ҷобачогузори калимот, ки бо зуҳури тасвирҳои манзараҳо сабабгор мешавад ниҳоят моҳир аст. Қобили зикр аст, ки аз 25 ҳикояи маҷмуа танҳо ҳикояҳои «Нақши ду хаёл», «Оҳанги дарег» ва «Таронаи нигоҳ» ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Дар радифи Ҷ. Ақобир дар ин баҳш ҳикояҳои нависандаи шинохта Баҳманёр баррасӣ гаштаанд. Баҳманёр бо эҷоди ҳикояҳои ҷудогона ворида майдони адабиёт шуд ва баъдҳо ҳикояҳояшро ҷойгузин дар матни асарҳои бузургҳаҷм, мисли «Сармаддеҳ» намуд.

Баҳманёр дар имтидоди замон зеҳни халлоқи хешро аз сарчашмаҳои адабиёти ҷаҳон чи классикӣ чи муосир сероб намуда ва бархе аз муҳаққиқон ба таъсирпазирии вай аз дигар нависандагон таъкид варзидаанд. Вале ба гумони мо мавсуф бо вусъату доманае, ки дар адаби пешини мо дошт, беш аз ҳама аз манбаи фаёзи осори классикон, аз ривояту олами устураю афсонаҳо баҳраҳо бурдааст.

Барҷастатарин нишони ҳунари Баҳманёр вобаста ба ҳолу ҳавои матлабу дарунмояи мавриди назар гузинишу рехти вожагон аст. Баҳманёр барои калимот чунон макону фазое интиҳоб мекунаду онҳоро бо ҳам муздаваҷ месозад, ки ба шӯр меоянд. «Шопури моҳигир» аз ҳикояҳои ҷаззоби Баҳманёр аст, ки ба сифати намуна нақду баррасӣ шудааст. Ин ҳикоя ба сари худ нишонгари ин ҳақиқат аст, ки сухани Баҳманёр густураи

ҳамагир дорад. Ӯ аз ҷумлаи нависандагоне мебошад, ки ба умқи кунҳи рисолати як ҳунарманд пай бурдааст. Нависандаи дигаре, ки дар қатори Баҳманёр бо бинишу ҷаҳоннигари тоза, диди комилан худӣ дар замони Истиқлол дурахшид Сайф Раҳимзоди Афардӣ буд, ки маҷмуаи ҳикояҳои вай соли 1997 бо номи «Дурӯғи сафед» ба чоп расид.

Дар фасли сеюми боби аввал нигоҳи иҷмолӣ ба роману қиссаҳои мунтахаби насри даврони Истиқлол сурат гирифтааст.

Дар жанрҳои калонҳаҷми насри тоҷик низ дар даврони Истиқлол мавзуи асосӣ табиғи худшиносию худогоҳии миллӣ ба шумор меравад. Замон, шароити нави иҷтимоӣ тақозо менамуд, ки беш аз ҳар вақти дигаре рӯйи ин идеяи таваҷҷуҳ сурат бигирад. Насли имрӯз бояд ба пешинаи фарҳангӣ, ба мероси гаронсанги ниёкон мутаваҷҷеҳ сохта мешуд, зеро шинохту маърифати доштаҳои фарҳангӣ имкон медиҳад як миллат бар пояи он андешаи миллии худро дарёбад, роҳро барои оянда ҳамвор созад. Дар амалисозии ин амр масъулияти бузург қабл аз ҳама ба дӯши адабиёт аст.

Дар иртибот ба ин мавзӯ дар ин зерфасл муҳимтарин роману қиссаҳои нависандагони тоҷик мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Аз ҷумла, «Девони Хуросон»-и М. Солеҳ, ки қаҳрамони асосии он Шоҳ Исмоили Сомонӣ мебошад. Роман фарогири як давраи дурахшони таърихӣ ва бозтоби симоҳои шахсиятҳои бузургест, ки дар таъсису пешрафти давлати тоҷикон таъсиргузор буданд.

Ба андешаи мо, мавзуи аслии роман дар як нигоҳ бозтоби раванди ба Истиқлол расидани мардуми тоҷик ва раҳой аз зери ҳокимияти зулму ситами хилофати араб аст.

Асари дигари қобили мулоҳиза, ки дар рисола таҳлилу баррасӣ шудааст, романи «Ҳафт рӯё»-и Ю. Аҳмадзода мебошад. Роман бозтоби бадеии заминаҳои пайдоиши камоли давлати Сомониён ва нақши бунёнгузори он Исмоили Сомонӣ мебошад. Ҳарчанд падидаҳои руҳдодҳо бозтоби ҳунарии таъриханд, вале сарчашмаҳо ва маъхазҳои таърихӣ дар он истифода шудаанд.

Ба андешаи мо, яке аз талошҳои муваффақи нависанда қиёси он даврон ба воқеоти солҳои навадуми асри гузашта аст.

Дар радифи романи мазкур романи нависанда Сорбон «Достони писари Худо» ба риштаи таҳқиқ кашида шуда, ки мунъақисқунандаи зиндагии пурмоҷарои яке аз шахсиятҳои таърихӣ Искандари Мақдунӣ мебошад. Диссертант муътақид аст, ки рӯзи Сорбон ба Искандари Мақдунӣ бесабаб набуд, балки эҳтиёҷе буд бархоста аз матни замони мо. Печидагиҳои замон, ҷангу низоъҳо, парешониҳо ғоҷеае, ки аз сари миллати мо гузашт, ба як таҳлилу бознигарӣ ниёз дошт. Таҳлиле, ки бо мурури таърих, шахсиятҳои таърихӣ ва нақшу ҷойгоҳҳои мусбату манфии онҳо сурат мегирифт. Сухан ба миён гузоштан аз Искандар тақриму ситоиш аз шахсияту ҷойгоҳи вай нест, балки нишон додани ҷаҳони

буғранчу муаммобарангези инсон ва беотифагии ўст. Сорбон дар асари худ ба ин нукта таъкид варзида, ки ҳирс аз барои ҳоқимият, дар ихтиёр доштани тоҷу тахт чи оқибатҳои даҳшатангезе метавонад дошта бошад. Рӯйиҳамрафта Сорбон дар романи худ муносибати худро бо таърих ва падидаҳои таърихӣ, махсусан, воқеаҳои, ки дар зиндагии инсонҳо нақши тақдирсоз доштанд, ба риштаи тасвир кашидааст.

Бахши дигари фасли мазкур ба таҳқиқу таҳлили қиссаҳои замони Истиқлол ихтисос дорад. Дар ин давра қиссаҳои марғубе аз ҷониби нависандагони машҳури тоҷик Саттор Турсун, Абдулҳамид Самад, Сорбон, Ҷонибеки Ақобир, Диловари Мирзо, Абдумалик Баҳорӣ ва дигарон таълиф шудаанд, ки мунтахабан ба бархе аз онҳо ишорат мешавад.

Нахуст бояд аз таълифоти Сорбон ном бурд, Соли 2011 китоби «Марди танҳо»-и ӯ ба таъ расид, ки фарогири 11 қиссаи хурду бузурги вай мебошад. Дар матни аксари қиссаҳо масъалаҳои мубрами замон, махсусан, саҳнаҳо аз воқеияти солҳои навадум бозтоби бадеӣ ёфтаанд.

Яке аз қиссаҳои Сорбон «Якгӯш» мебошад. Дар матни он нависанда вобаста ба вазъи замон тағйир ёфтани хулқу атвор ва рӯҳу равони инсонҳоро мунъакис намудааст. Гоҳе воқеияти ҷаҳон инсонҳоро аз марзи инсонияташон берун мекашад ва онҳоро ба ҳайвон табдил медиҳад. Аз ин нигоҳ манзараҳои, ки дар қиссаи «Якгӯш» омадаанд, ниҳоят даҳшатангезу афсӯсбарангезанд.

Даврони Истиқлол имконоту озодиҳои фаровонро барои аҳли эҷод фароҳам сохт. Нависандагон маҷол пайдо намуданд, дар мавзӯте асар эҷод намоянд, ки то Истиқлол перомунӣ онҳо навиштан мӯҷоз набуд. Махсусан, бозтоби интиқодонаи мансабдорони давлатӣ. Миёни нависандагон беш аз ҳама ба ин мавзӯ А. Самад даст зада, қиссаҳои шоистае мисли «Сарлашкар», «Рӯдапо» ва «Маҳбус»-ро навиштааст. Пӯшида нест, ки ҳизбиёни мансабдор дар даҳаҳои поёнии замони шуравӣ ба табақаҳои хосе табдил ёфта буданд. Онҳо барои худ дунёи ҷудогонае сохта буданд, ки тартибу низомӣ хоси худро дошт. Ҳар касеро по гузоштан ба марзи он иҷозат набуд. А. Самад дар қиссаҳои хеш, махсусан, дар «Рӯдапо» воқеияти зиндагии онҳоро бо маҳорати вижа тасвир намудааст.

Ба ҷуз таълифоти А. Самад дар фасли мавриди назар қиссаи «Санг дар бағал ба туфон»-и С. Турсун таҳлилу арзёбӣ гардидааст.

Таъкид шуда, ки С. Турсун аз зумраи қаламбадастонест, ки насри психологӣ тоҷикро раванқи чашми бахшида, онро ҳамсанги насри равонӣ ҷаҳон намудааст. Ӯ бо шеваи ҷаззоби таҳқиқӣ равонӣ инсонро ба тамоми печидагиҳои тазодҳои ботиниаш воқеъгарона ба риштаи таҳқиқ кашида. Моҳияти аслии қиссаи ӯ «Санг дар бағал ба туфон» таъкиду такрори ин масъалаи ҷовидонӣ, тағйирпазир будани сарнавишт аст.

«Шарҳи мухтасари ҳаёт ва мероси Сайф Раҳимзоди Афардӣ» унвони фасли чоруми боби аввал аст, ки иборат аз се зерфасл мебошад.

Дар зерфасли аввал нахуст хотирнишон гардида, ки Сайф Раҳимзод намояндаи насле аз адибони тоҷик аст, ки даҳаи ҳаштодуми қарни гузашта по ба майдони адабиёт гузошт ва бо неру, имконоти зеҳнию истеъдоде, ки дошт, вазъи адабиёти тоҷикро дигаргун сохт.

Шеваи бинишу ҷаҳоннигарии ин насл нисбат ба мазоҳири ҳастӣ мутафовит буд. Диссертант баъдан бар асоси маълумоти донишномаҳои адабӣ китобҳои дарсӣ ва бархе маъхазҳо тарҷумаи ҳоли наисандаро баён намудааст. Дар тадвини комили зиндагиномаи нависанда ҳамчунин гуфтаҳою хотироти пайвандону наздиконаш, махсусан, бародараш истифода шудаанд.

Зерфасли дуюми ин фасл ба бознигарии **мероси адабии Сайф Раҳимзод** бахшида шудааст. Қайд шудааст, ки шинохти як ҳунарманд дар ҷомеаи адабӣ замони тӯлониро талаб менамояд. Аммо Сайф Раҳимзод бо нашри аввалин ҳикояаш «Гунҷишки сафед» ҳамчун нависандаи соҳибсабк пазируфта шуд.

Соли 1984 нахустин маҷмуаи адиб бо номи «Ситораҳои сари танур» нашр гардид, ки мавриди истиқболи гарм қарор гирифт.

«Аз ёдҳо аз ёдҳо» китоби дуюми нависанда аст, ки соли 1987 ба табъ расида, фарогири повести «Решаҳо» ва ҳикояҳои «Падруду пайғом» ва «Рубе» буд. Соли 1989 маҷмуаи сеюми нависанда мунташир гардид, ки «Дурӯғи сафед» унвон шуда, шомили қиссаю ҳикояҳои адиб буд.

«Васвасаҳои зикривайҳ (Таронаҳои хоки парӣён)» маҷмуаи дигари нависанда аст, ки дарбаргирандаи ҳикояҳои ӯ буда, соли 1999 мунташир гаштааст. Соли 2000 низ китоби дигари мавсуф ба чоп расид, ки чопи муҷарради осори пешин буд. Танҳо соли 2003 пас аз маргаш китоби «Доғҳои офтоб» аз чоп баромад, ки аз се бахш иборат аст. Бахши якум «Доғҳои офтоб» аст, ки дар китобҳои пештара зери унвони «Рубе» нашр гардида буд. Бахши дуюми китоб «Доғистон ман» ном дошта аз ҷаҳор ҳикояи ба ҳам пайванддошта иборат мебошад.

Ниҳоят бахши сеюми китоб «Рӯйи ману зулфи шамол» дарбаргирандаи хотироти нависанда зимни иқоматаш дар Афғонистон мебошад. Дар поёни китоб мақолаи муфассале бо номи «Пайроҳа ва дунёи Сайф» аз А. Самад омадааст, ки дар матни он муҳимтарин шохисҳои нависандагии Сайф зикр шудаанд.

Соли 2014 охири китоби нависанда – «Чашми саҳар» чоп шуд, ки фарогири осори номатбуи ӯ буд. Китоб шомили қиссаҳои «Хаёл», «Абармарди шарқӣ», «Аз саргузаштҳои Ҳидоят» ва ҳикояи «Хари сафед» буд.

Дар зерфасли **баъдии фасли чорум** автореферат дидгоҳҳои ноқидону адабиётшиносон атрофи таълифоти Сайф баррасӣ гардидааст. Қобили зикр аст, ки нақдҳо перомунӣ нигоштаҳои нависанда пуршуморанд, вале қисмати зиёди онҳо пас аз марги адиб навишта шудаанд. Ба андешаи мо, сабаби сукути тулонии ноқидони адабиёт душворӣ ва печидагии сабку

шеваи нигориши Сайф Раҳимзод буд. Яке аз нақдҳое, ки замони дар қайди ҳаёт будани адиб навишта шуд, мутааллиқ ба Х. Шарифзода аст, ки соли 1990 тахти унвони «Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ» дар маҷаллаи «Садои Шарқ» ба нашр расидааст. Х. Шарифзода ба истеъдод ва ҷанбаҳои навадешонаву тозакориҳои нависанда ишора намуда, таъкид менамояд, ки «дар повести якуми Сайф ду сифати барои нависандагӣ муҳим мушоҳида мешавад – нақши хеле табиӣ руҳияи қаҳрамон ва тасвири нозуки васфӣ, ки ҳамчун заминаи асосии бадеияти осор хидмат кардаанд».¹

Аз ноқидони касбӣ А. Набавӣ ва А. Сайфуллоев низ ба таълифоти нависанда нақд навиштаанд. Ба ақидаи А. Набавӣ он чизе, ки Сайфро аз дигар ҳамтоёнаш мутафовит месозад, «доштани истиқлоли андеша ва биниши бадеӣ» мебошад.²

А. Сайфуллоев дар таълифоташ³ ба ҷанбаи реалистии осори Сайф таъкид меварзад.

Муҳаққиқу шоири тоҷик Б. Забехулло тахти унвони «Дар бешаи андешаҳо»⁴ нақди муфассале дар атрофи маҷмуаи «Дуруғи сафед» навишта, ки бисёр муҳаққиқонаю амиқ аст.

Перомуни масоили гуногуни осори нависанда адабиётшинос У. Сафар китобе зери унвони «Тавбаҳои дардолуд»⁵ нашр намудааст, ки соли 2013 ба муносибати 60-солагии Сайф ба таъб расидааст.

Соли 2020 бо саъю эҳтимоми адабиётшинос Абдучалили Амон маҷмуаи пажӯҳишҳои дар атрофи масири зиндагии нависанда анҷомёфта ба чоп расид, ки он бисёр арзишманд аст.⁶

Боби дуюми диссертатсия тахти унвони «**Тавсиф ва нақши он дар осори бадеӣ**» ба таҳлилу баррасии тавсиф ҳамчун мафҳуми истилоҳи адабӣ ихтисос дорад. Дар **фасли аввали** боби мазкур талош шуда, атрофи истилоҳи тавсиф шарҳу тафсири илмӣ дода шавад. Қайд шуда, ки тавсиф дар адабиёти бадеӣ нақши барҷастае дорад. Муҳимтарин вижагии тавсиф бозтоби унсурҳоест, ки дар вучуди як шайъ, як инсон, дар қаламрави як макон мавҷуд аст ва зимни мушоҳида ба зеҳни нависанда мерасад.

Бар асоси назари муҳаққиқон ва манбаҳои илмӣ, фарҳангҳои адабӣ таърифи тавсиф ва ҷузъиёти онро шарҳ дода шудааст.

Фасли дувуми боби дуюм – «**Навъҳои тавсифи бадеӣ**» ба гурӯҳбандӣ ё навъҳои тавсиф ихтисос дода шудааст. Дар оғози ҷараён таъкид шуда, ки тавсиф метавонад, анвои гуногун дошта бошад, вале миёни ҳама навъҳои тавсиф тавсифи бадеӣ ҷойи махсусро ташкил медиҳад. Тавсифи бадеӣ

¹ Шарифов, Х. Марҳилаҳои адабӣ ва методи эҷодӣ / Х. Шарифов // Садои Шарқ. – 1979. – № 5. – С. 78.

² Набавӣ, А. Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср. Маҷмуаи мақолаҳо / А. Набавӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – С. 110-111.

³ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср. Ҷ. 1 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2006. – 480 с.

⁴ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 96-104.

⁵ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 144 с.

⁶ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – 270 с.

тавсифи таҳаввулѳта ва тағйирпазируфтаи тавсифи маъмулӣ мебошад. Зимни офариниши тавсифи бадеӣ асосан аломатҳо ва нишонаҳое интиҳо мешаванд, ки нависанда онро барои ҳадафи худ корсоз медонад. Аз сӯйи дигар тавсиф ҳарчанд фарогири мавзӯҳои гуногун аст, вале мавзуи аслии он мазҳари зиндагии инсон аст. Ба дигар суҳан саъю талоши як адиб, як ҳунармандро дар таълифи асари ҳунарӣ, диққати асосӣ ба инсон ташкил медиҳад. Ҳар инсон низ дар навбати худ шахсият, фарди ҷудогона аст, ки зеҳниятӣ ҷаҳони хоси худро дорад. Ҳамзамон, ин шахсият зоҳири махсус, муҳити зист эҳсосӣ авотиғи мунҳассир ба фард. хонаю дар, асбобу анҷом ва ғ. дорад.

Ба шумор ин замоне нависанда ба эҷоди симои инсоне оғоз менамояд ба ҳамаи ин шохисҳо таваҷҷуҳ мабзул медорад. Дар адабиётшиносӣ се навъи тавсиф фарқ мекуздоранд: чехранигорӣ (портрет), тасвири манзара (пейзаж) ва тасвири ботин (интерьер). Бо шумори ин метавон гуфт, ки намуди аслии калом инсонӣ-тавсиф аст, яъне тақя ба воситаҳои каломӣ, ки баёнкунандаи андешаҳои холиқи асаранд шинохти хар инсоне нахуст аз симои зоҳирии вай оғоз мешавад, ки дар истилоҳ аз он бо мафҳуми чехрапардозӣ ё портретсозӣ ёд мекунанд. Дар зерфасли мазкур перомуни навъҳои зикри бои тавсиф ба таври муфассал маълумот дода шудааст (чехрапардозӣ, пейзаж, интерьер).

Дар **фасли сеюми** боби мазкур ба таври иҷмоли атроғи **сохтори тавсиф** изҳори назар шудааст. Таъкид шуда, ки дар адабиёти таҳқиқӣ дар ин мавзӯ камтар маълумот мавҷуд аст. Муҳаққиқон ин мавзӯҳо дар пайванд бо дигар масоил, аз ҷумла, иртиботи хонанда ба матн адабӣ ё дигар ҷузъиёт мавриди таҳқиқ қарор додаанд.

Манзур аз сохтори тавсиф шояд дар чигуна шакл гирифтани он дар як асари бадеӣ хулоса шавад. Зеро ошноӣ ва таҳқиқи як асар нишонғари он аст, ки асар бахшҳои норавшану қобили тааммул дорад, ки танҳо бо зеҳну ҳуши халлоқи муҳотаб ё хонанда ба поёни матлуби худ мерасад.

Ба ин маънӣ, ки бо самтҳои мазкур дар асар, ишорати мавҷуд дар матн ҳамроҳ бо дарку тасавури худ хонанда нуқтаҳои нокомили асарро камол мебахшад. Масъалаи дигар ин аст, ки дар ҳар як тавсифе таносубе мустақим миёни мавзуи тавсиф ва мушоҳиди он аз як тараф ва олами тавсифшуда аз дигар мавҷуд аст. Дар ҷунин мавриде вучуди андозаю ҳадди айниву зеҳнӣ лозим аст. Ҷаҳону мазоҳири он ки вучуди айни доранд, ҳамзамон, мавзуи мавриди мавсуф, мушоҳидаю тарассуд ба шумор мераванд. Дар тавсиф ҳадду марзи мавриди назар бояд равшану возеҳ бошад. Барои муҳотабон ҳузури сохторҳои тавсифӣ бисёр пураҳаммият аст. Вучуди таркиботи қиёсӣ дар тавсиф мисли «шабеҳи, ба сони, мисли, гӯё, ки» ба сари худ нишондиҳандаи ҳадду андозаи айнию зеҳнианд. Дар бахши дигари **фасли чоруми** боби дуум, ки «**Вазифаҳои бадеии тавсиф**» ном гирифтааст, вазифаҳои бадеии тавсиф мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ба ақидаи бархе аз адабиётшиносон нахустин вазифаи тавсиф ҷанбаи

маърифатии он аст. Масалан, бозтобу тарсими ҷаҳон, пайдоиши замину осмон, аҷроми осмонӣ шеваю тариқа буда, ки ба воситаи он мазоҳири ҷаҳон дарку маърифат мешудааст.

Аслан, вазифаҳои тавсиф бештар ба навъҳои тавсиф бастагӣ доранд. Масалан, портрет барои тавсифи симои зоҳирии ашхос истифода мешавад. Пейзаж барои тавсифи манзараҳо, ҷазоҳои табиӣ корбурд дорад. Интериёр барои тарсиму бозтоби маҳаллу макони амал.

Аз сӯйи дигар, мурури паҷуҳишҳои адабӣ нишон медиҳад, ки шаклгирии вазифаҳои тавсиф ва гурӯҳбандии онҳо таърихи тӯлонӣ дорад. Масалан, дар адабиёти асри XIX кӯшиши зиёде ба харҷ рафта, то аз тавсиф барои гурӯҳбандии ашъи тасвиршаванда, мансуб донишҷӯи онҳо ба навъу гурӯҳе аз ҳодисаҳои воқеияти айни истифода шавад.

«Вижагиҳои тавсиф дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ» унвони боби сеюми диссертатсия буда, шомили фаслу зефаслҳои мавзӯӣ аст.

Дар оғози ин боб хотирнишон гардида, ки ноқидони осори Сайф ҷамагӣ ба ҷанбаи нерӯманди тасвиру тасвирсозӣ дар осори нависанда ишора намудаанд. Ба андешаи бархе аз онҳо гоҳо вучуди ҳамин тасвирҳо дар дарку фаҳми ҳадафи нависанда мушкилӣ эҷод менамояд. Иддаи дигар қиммату арзиши осори Сайфро бештар аз баракати ҳамин ҷанбаи ҳунараш медонанд.

Дар диссертатсия бо назардошти мавзӯҳои тарсимшуда тавсифҳо гурӯҳбандии мавзӯӣ шуда, дар фаслҳои алоҳидае мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Аз ҷумла, дар **фасли аввали** боби сеюм **«Тавсифи табиат ва унсурҳои он дар осори нависанда»** ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст. Воқеан, дар таълифоти нависанда беш аз ҳар мавзӯе табиату аркони созандаи он васфу бозтоби бадеӣ пайдо намудааст. Табиат муҳимтарин рукни ҳастии мост ва ҳамеша ниёз ба васфу ситоиш дорад. Чун инсон дар муқобили дидани зебоӣ наметавонад намоишгари бетараф бошад.

Бо шумори ин нахуст дар ин росто тавсифу тасвирҳое баррасӣ шуда, ки нависанда аз офтобу ҷилваҳои он намудааст. Мурури тавсифҳо муҳаққиқро ба ин натиҷа оварда, ки тасвирҳои нависанда дар бораи офтоб зимнӣ мебошанд, зеро ӯ ҳангоми ривояту тарҳи масъалаи дигаре, зимнан, аз офтобу ҷилваҳои мухталифи он кор мегирад. Дар ҳикояҳои нависанда тамоми саҳнаҳои маъмули зиндагии инсонӣ, ки пайванде бо офтоб доранд, васф шудаанд. Масалан, «ман мебинам хандаи офтобро. Хандаҳо чун кафки сафеди собун дар лаби офтоб мекафанд».¹

Бояд қайд намуд, ки дар ҳилоли ҳаёти эҷодӣ Сайф ҳамеша мувоҷибу назорагари офтоб буда. Тавсифҳои ӯ дар атрофи офтоб ба мавзӯи замон, вазъи сиёсӣ, пайванди мустақаме доранд.

Шамол – пас аз офтоб унсури дигаре аз табиат аст, ки нависанда дар тавсифҳояш моҳияту сиришти онро нишон додааст. Вазандагӣ хосияти

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 153.

нахустини шамол аст. Шамол дар домани худ атру бӯйи дигар аносирро мекашонад. Дар зеҳнияти эҷодии нависанда шамол ин падидаи ноаён аст, ки танҳо ҳаракату гоҳо садояш маҳсус аст, бо иҷтимоӣ инсонӣ меомезад, ба дарду ранҷи инсонӣ мепайвандад.

Шамол, бод, гирдбод, девбод, туфон аз як хонаводаанд, вале вобаста ба марзи ҳокимияти худ исму вижагии хос пайдо мекунад.

Тавсифҳои Сайф ба гунае ҳунармандона халқ шудаанд, ки шамолро диданӣ, ламс карданӣ месозанд.

Борон – ин ин падидаи нодири табиат бахши дигаре аз тавсифҳои нависандаро таҷкид медиҳад. Дар осори нависанда мо ба образҳои рангини борон латофату зебоии сиришти онҳо дучор мешавем.

Маъмулан аксари адибон дар осорашон аз борон барои сохтани фазоҳои ғамбор истифода мекунад. Дар дostonҳои Сайф низ мо бо чунин ҳолоте рӯ ба рӯ ҳастем. Фазоҳои офаридаи нависанда ба гунае андуҳборанд, ки боронро маъюсу ғамзада месозанд: «Борони маъюсе меборид ва ин баҳор ногаҳонӣ буд. Дар сари оби Варзоб рӯд озарахше рехт, наъраи тундар шуд. Осмон кафид, ҷаҳон кар шуд...».¹

Дар осори нависанда бо истифода аз барф низ пейзажҳои ҷаззобе халқ шуда, ин мисолш дар таҳқиқ омадааст.

Миёни аносири табиӣ, ки дар таълифоти адиб ҳузури чашмгир доранд, об, дарё, наҳру ҷӯйбор мебошанд. Вижагони мазкур дар зеҳнияти мавсуф маънии муштарак доранд, ҳама аз бистари обанд. Хосияти физикии об яке аз рукнҳои аслии ҳақиқати шинохташудаи илмӣ аст, вале ҷараёни омӯзишу шинохти он амри ҳамешагӣ мебошад. Агар дар доштани ашё ва падидаҳо ҳадде буд, ҷаҳон бақо намедошт. Ҳар донистае камол меҳоҳад. Бо шумори ин аст, ки бархурди як нависанда ба ашёву падидаҳои ҷаҳон рухдодҳоро маънидор месозад.

Бузургии нависанда дар он зоҳир мешавад, ки аксар дар кутоҳтарин матн дунёи мавҷуд ё падидаи мавриди назарашро тавсиф менамояд. Масалан, фалсафаи вучудии обро дар матни зер чунин оварда: «Ман дар об сиришта мешавам, дар ҷӯйбор меравам. Кафк дорам, ҳубоб дорам, сала дорам, садаф дорам».²

«Бозтоби кулба (хонаи падарӣ) дар дostonҳои Сайф Раҳимзод» унвони **фасли дуюми боби сеюм** аст. Қобили зикр аст, ки дар осори нависанда яке аз мавзӯҳои калиди тавсифу тасвири кулбаи падарӣ ва асбобу абзорест, ки фароҳамсози он мебошад. Сайф ба ҳеҷ як аз аҷзои кулба бетафовут нест. Ё бо замин, дору дарахт, дару панҷараи кулба ишқ меварзад. Тарҳу сурати онҳоро бо шеваҳои гуногун бо рангу бӯйи калимаҳо наққошӣ мекунад. Нависанда аз миёни як деҳи бузург, як кулбаи ҳақирона бо дунёи бузург

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 95.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 29.

заминаҳои ҳамсону дардҳои муштарак пайдо менамояд. Тасвири кулба, махсусан, дар достони «Тавбатаронаҳои хугара» бисёр ҷаззоб аст.

Дар матни ҳикоя тамоми ашхосе, ки дар ҷаҳордевори кулба ба қаҳрамон зистаю дар камоли ӯ нақше доштаанд, васф мешавад. Вале зеботарин бахш тавсифи расму сунан ва низомест, ки дар ҷаҳордевори ин кулба дар итидоди замон решадор шудааст. Тавсифе, ки дар ҳикоя дар хусуси кулба шуда, нишонгари он аст, ки то чи андоза хонаводаҳо дар зуҳуру шаклгирии бошандагони он, парвариши эҳсосоти наҷиби инсонӣ дар ниҳоди онҳо корсоз аст.

Ба қавли қаҳрамони достон «дар кулбаи мо ҳама чиз хешу қарин буданд: бобом ба бибим, бобиву бибим бо кулбаамон. Кулбаамон ба ҳавлиамон ва ҳама ба дарахтони боғмон. Ва ман ба ҳамаи онҳо».¹

Мурури тасвирҳо моро ба ин натиҷа оварда, ки инъикоси вижагиҳои мафҳуми кулба дар таълифоти адиб ҷанбаи типӣ дорад.

Дар **зерфасли аввали фасли мазкур** масъалаи тасвири саҳнаҳои хонаводагӣ ва асбобу анҷоми хона ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

Дар адабиётшиносӣ тахайюлро нодиртарин нерӯи зеҳни инсонӣ донистаанд. Хусусияти тасвир дар он аст, ки ашё ва падидаҳои мавриди назарро на дар он сурат, ки дар воқеият доранд, тарсим месозад, балки вазифадор аст ба он чизи наве илова намояд. Бо шумори ин ҳангоми эҷоди як асари бадеӣ тавсифи асбобу анҷом аҳаммияти калом дорад.

Тавсифи асбобу анҷоми кулба дар ҳикояҳои нависанда барҷастагии хосса дорад. Ба сифати намуна тавсифи печка (бухори)-ро нақл мекунем: «печкаи тунукаинаи урусии сангхурда, ки суроҳҳои зиёде дорад бо лулаҳои сарбасари гилолуда, ки аз пушти уҷоқ то ба бом меравад, хониши бомдодии худро меоғозад... Тифлакям аз таҳи курпаи зиимистонӣ оҳиста-оҳиста берун меҳезад ва меравад пеши печ».²

Дар радифи тавсифи печка нависанда яке аз асбобҳои муҳимми рӯзгор офтобаро ҳам ба риштаи тасвир мекашад: «Офтоба бинӣ дар осмон рӯйи оташ нишаста буд. Оташ лоғару борику сард забони гӯсола мешуд ва шиками сияҳи офтобаро мелесид».³

Ҳамзамон, бо асбобу анҷом дар нигоштаҳои мавсуф саҳнаҳои хонаводаҳои рустой мисли халтаи дӯғ, чакиши зардоби дӯғ, ҳаракату амали ҳайвоноту паррандагони хонагӣ мисли сағ, мурғ, гов ва ғ. тарсим шудаанд.

«Ман об надорам, – мегӯяд сатил ба модарам. Имрӯз рӯйи ман ҷорӯбро надид мегӯяд ҳавлӣ». Арғамчини шоҳаи шафтолуву доси андармон дар девор аз алаф наовардани ман ба модарам хабар мекашанд».⁴

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 128.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 114.

³ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 137.

⁴ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 139.

Дарвоза яке аз унсурҳои муҳими кулба маҳсуб мешавад, ки тасвири бадеияш, нақшаш дар қонуни инсонӣ дар аксари ҳикояҳои Сайф омадааст. Аз нигоҳи нависанда дарвоза танҳо яке предмети берӯху мучаррад нест, балки узве аз хонадон аст. Бо ҳама вучуди чубини худ наметавонад нисбат ба вазъу фазои равонии хонавода бетафовут бошад: «Дарвозаи қадимии куҳнаи рангбохтаи сафед аз офтоби тамуз чу мурғи бузурги очиз аз парвоз чӯчаеро, ки дишаб мурда буд, аз оғӯши худ раҳо мекунад».¹

Зерфасли дуюми фасли мавриди назар ба таҳқиқи мавзуи **тавсифи танур ва аносири марбут** ба он бахшида шудааст. Дар осори Сайф ба ин рукни муҳими зиндагии рустоиён тавачҷуҳи хос шудааст. Дар тасвирҳои адиб мо ба пайванди отифаю равонии инсону ин абзори маишатӣ дучор мешавем.

Танур бо вучуди хамир, орд, завола, суфра, ҳезум, оташ, хокистар, дуд ва ҳатман шахсе, ки бо вучуди ӯ сару кор мегирад, комил мешавад, хувият пайдо мекунад. «ва танур ба даҳони воз аз оғӯши танги дуд раҳо ёфт, суп-сурху пурҳаяҷон буд ва шадид нафас мекашад, дил мезад. Модарам ба даҳони танур об зад. Ба рӯю лабони хушкидааш об пошид».²

Унсуре дигаре, ки ба мавзуи оташу танур иртибот мегирад «дуд» аст, ки дар каломии Сайф зеботарин тавсифҳоро пайдо намудааст. Дуд, махсусан, дар китоби «Доғҳои офтоб», ҳузури пурранг дорад. Мисли як роҳнамоест, ки ровиро аз печу хама тирагиҳо мегузаронад ва ба сарзамини дидору мулоқотҳои пешин мебарад: «дуди тунду тираи пояи дар таги долони дарози ошпазхонаро маҳв карда буд. Ҳеч чиз гӯё барҷо намонд ва дуд аз кучое фаввора мезад, туғён мекард, дар худ мепечид, касеро танг мекард, касеро хафа мекард...».³

Умуман, тасвиру инъикоси ҷаҳони дуд дар ин дoston беҳтарин суръати худро пайдо намудааст. «**Аносири замон (вақт), торикию равшанӣ, рангҳо дар тасвири Сайф Раҳимзоди Афардӣ**» унвони **фасли сеюми боби сеюм** аст. Маълум аст, ки ҳаёти инсонӣ дар қаламравӣ замону макон ҷараён мегирад. Замон, вақт дар навбати худ мақтаъҳои ҷудогоноро шомил аст, ки ба сари худ шомили исму рангу дигар вижагиҳои зотӣ мебошанд. Замон, шабу рӯз, рӯшноию торикӣ, ҳамагӣ ҳушу зеҳни адибро ба худ машғул дошта. Ағлаб фалсафаи вақт вайро дар шигифт андохта. Ӯ бар ин аст, ки инсон бояд ҳамеша ҳамгому ҳамқадами замон бошад: «Ман поямро дар рикоби зиндагӣ мемонам, рикоби замон, рикоб ба рикоби замон, рикоб ба рикоби вақт медавам».⁴

Шаб яке аз мақтаъҳои замонӣ аст, ки дар ҳикояҳои нависанда ҷойгоҳи хос дорад. Нигоҳи Сайф ба шаб аз зовияҳои гуногун сурат гирифтааст. Гоҳо муҳити перомунро дар домани шаби наврасида тавсиф менамояд: «Мурғҳо нахуст аз фарёд монданд, хар бонге сар дод, гӯё дар фукаш ба

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Чашми сахар / С. А. Раҳимзод. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 45.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 38.

³ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 38.

⁴ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 194.

мӯза кӯбиданд, ки ҳар-ҳараш дарун афтод. Шаб мурд, ранги мушт дошт, муш мурд».¹

Яке аз рукнҳои аслии шаб зулмату торикӣ аст, ки дар осори нависанда фаровон дида мешавад. Нависанда бо таъбироти всфии ғарибе ҳолати маҳву нопадид гаштани торикиро ба дасти рӯшноӣ нишон медиҳад: «Даст ба тугмаи чароғ бурдам. Торикӣ дар даруни хона кафид. Таркиши босадои рӯшноӣ лаҳзае маро гаранг кард. Резаҳои тезу рӯшноӣ, ба чашмам рехт, ба чашмам об гирифт».²

Унсури дигаре, ки ба шаб пайванди ногустастанӣ дорад чароғ аст, ки дар каломии нависанда чеҳраи барҷаста дорад. Махсусан, дар ҳикояи «Додараки фариштаҳо», «Шаб мешуд ва он чароғ мешукуфид. Дами субҳ чароғ мелағжид, мемурд. Ва шаб ба рӯшаниии рӯз гироиш мекард. Рӯшаниии рӯз бӯи чароғи мурда медод».³

Падидаи дигаре, ки ба мақулаи вақт, замон гиреҳ меҳӯрад соя аст. Зухури соя вобастаи ҳаракати рӯшноӣ аст. Дар нигоштаҳои Сайф мо ба тасвирҳои ҷаззоби соя дучор меоем: «...ва баъд моҳ мебарояд. Сояҳо аз торикӣ раҳо мешаванд, ҷон мегиранд, чун моҳичаҳое, ки дар муқобили чараёни об истодаанд, қарор мегиранд».⁴

Фасли чоруми боби сеюм ба таҳлили «**Бозтоби ҳунарии эҳсосу авотифи инсонӣ дар осори нависанда**» бахшида шудааст. Аслан, ниҳоди инсонӣ саршори эҳсосоти мухталиф аст, ки ба равони инсон алоқаи мустақкам доранд. Яке аз эҳсосоти шинохташуда, эҳсоси тарсу бим аст, ки дар ҳар ҳикояе ҷанбаҳои хос дорад, ки ба сифати намуна мисоле нақл мешавад: «Чи шӯрест дар осмон. Гунҷишкакони тарс хурдаанд ва села-села ба ҳам мепечанд. Бори аввал тарсро дар осмон дидам».⁵

Эҳсоси дигаре, ки дар матни ҳикояҳои нависанда тавсифҳои кашанда дорад, эҳсоси ғам мебошад: «Пушаймон аз он ки ба ин дунё омада буд. Дар инҷо ғамро мепарастиданд. Ногаҳон ангошт, ки модараш борвари ғам аст... мардум ғамзадаанд».⁶

Сайф дар тавсифи наҷибтарин эҳсоси инсонӣ ишқу муҳаббат низ дасти расо дорад. Дар марзи ишқу муҳаббат яке аз рукнҳои аслии макони мулоқоти ошиқон аст, ки ҷузъиёташро дар матн мебинем: «дар он дунёи торикравшани дур шомгоҳони тираи қирмизӣ, ки моҳ гӯё аз миёни дуд метобад, сояҳои ларзони духтарони докалӯши рустой рӯ-рӯи пудинаҳои сабзи ваҳшӣ мегузаранд. Ва гарди пудинаҳо ба чашму гӯши ман мерезад. Ман дар миёни ин пудинаҳои ваҳшӣ паноҳ бурдаам ва ўро мепоям».⁷

Хиҷолати кашидан ва шарм доштан ҳисси ҳамагонист, ки нависанда онро бо тамоми абъодаш, зухуру шаклгирияш тасвир намуда: «Сардие

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 65.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 149.

³ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 89.

⁴ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 214.

⁵ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 240.

⁶ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 95.

⁷ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 124.

омад, пахтамуою шабнамчашм, бар дилаш шак рехт, дилаш шӯр хурд, шарм дошт, дилаш мисли садафи дарёй, ки ногаҳон дар дами рӯшноие афтодааст, сафеду покизаву ширгун ба бозӣ даромад, эҳсос кард, ки шармаш нур дорад, хушнуд шуд. Хушнудӣ аз шарм як ҳолатест аҷиб, ки бори нахуст эҳсос намуд».¹

Дар осори Сайф ба ҷуз мавзӯёҳое, ки гурӯҳбандию таҳлил гардид, мавзӯёҳои дигаре ҳаст, ки аз лиҳози тавсиф қобили мулоҳизаанд. Аз ҷумла, тавсифи роҳ, муҳочират, андешаю хаёли инсонӣ, гӯру қабристон, марг, хоб, барг, дарахт, себ ва ғайра, ки ҳамагӣ аз диди нависанда барандозу талаққӣ шудаанд.

ХУЛОСА

1. Дар адабиётшиносии тоҷик ағлаби муҳаққиқон муътақиданд, ки даҳаи шастуми қарни XX инкишофи эҷоду офариниширо дар ҳама заминаҳо дигаргун сохт. Аммо чунин тағйире дар насри тоҷик, ба андешаи мо, дар даҳаи ҳаштодуми асри гузашта вусъати махсус пайдо намуда, бастагӣ ба зуҳури насле дошт, ки диду андешааш перомуни адабиёту рисолати он дар ҷомеаи башарӣ комилан аз дигарон мутафовит буд. Сайф Раҳимзоди Афардӣ намояндаи ҳамин насл буд, ки дар диссертатсия бархе аз шохисҳои ҳунари нависандагӣро мавриди баррасӣ қарор додаем [4-М; 5-М].

2. Сайфро маъмулан нависандаи навгаро, дорои диду биниши тоза меҳисобанд. Мо барои таҳқиқи фарогири ин масъала бештар ба омӯзиши тасвирҳои ӯ ва шеваи тасвиргариаш такявар будем. Ҷараёни баррасию омӯзиши осори нависанда моро ба натиҷаҳои зерин овардааст [2-М].

3. Баррасии нақду пажӯҳишҳо гувоҳ бар ин аст, ки нақди офаридаҳои адиб аз ҷониби адабиётшиносону мунаққидон хеле дер сурат гирифтааст. Дар таъини ҷойгоҳи адабӣ ва нақши нависанда дар осори таҳаввули кайфӣ насри муосир, махсусан, дидгоҳҳои шодравон Х. Шарифзода, А. Набавӣ, А. Сайфуллоев, С. Раҳимов ва У. Сафар қобили мулоҳизаанд. Дар шинохти масири эҷодии Сайф ва ҷиҳати андешаи вай бахусус китоби «Тавбаҳои дардолуд»-и У. Сафар ва маҷмуаи мақолоти «Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ» пураҳаммиятанд [1-М; 4-М].

4. Аз мурури осори нависанда ва таҳқиқи нақду ақидаҳои ноқидони мероси Сайф ба чунин натиҷа расидем, ки дар матни каломаш тавсифи бадеӣ нақши калидӣ дорад. Адиб дар баҳрагирӣ аз имконоти тавсиф маҳорати билувасф дошта, аксар ҳадафу мақсадҳои хешро ба воситаи тавсифҳо амалӣ месозад [1-М].

5. Сабаби таваҷҷуҳу дилбастагии амиқи адиб ба ин шеваи офариниш дар он аст, ки мавзуи аслии тавсиф инъикосу таҷассуми қонуну рӯзгори инсон аст, ҳарчанд нақши он дар инъикоси дигар мавҷудоти табиат назаррас аст [2-М].

¹ Раҳимов, С. Аз ёдҳо, аз ёдҳо... / С. Раҳимов. – Душанбе: Адиб, 1988. – С. 19.

6. Баррасии осори нависанда нишонгари он аст, ки тавсифҳои мавҷуд дар матни ҳикояҳо ба мавзӯҳои тарҳшуда пайванди ногустанӣ доранд. Дар дostonҳои нависанда, махсусан, тавсифҳои, ки ба табиат, деҳот, аносири рустой, қонуни хонаводагӣ, эҳсоси авотифи инсонӣ ихтисос доранд, бисёр нодиру барҷастаанд [2-М; 5-М].

7. Нависанда дар бозтоби ҷаҳони андешаи инсонҳо, мазҳари зиндагии онҳо, муҳити зисти онҳо, муносибату бархурдашон бо табиату падидаҳои он аз шеваҳои вижа кор мегирад. Халқу офариниши бисёре аз падидаҳои тавсифшаванда дар олами хобу руъё сурат мепазирад [2-М; 3-М].

8. Таҳлили мисолҳои интиҳобгардида аз таълифоти Сайф гувоҳи он аст, ки мавсуф падидаю руҳдодҳо ё ашъи мавриди алоқаашро на дар сурати воқеият, балки бо густариш додани ҷанбаҳои тавсифӣ мунъакис месозад. Ин аст, ки матни осори ӯ фарогири зерматнҳои мегардад, ки ба риштаҳои дигаре мисли равшиносию маънавият пайванд меҳӯранд [4-М].

9. Баёни як воқеият, як падидаи мавриди назар ағлаб дар коргоҳи офаринандагии нависанда бо баҳрагирӣ аз усутураю ривоятҳои маъруф дар фарҳангу адаби пешин сурат мепазирад ва мусаллам аст, ки вучуди ин аносир тавсифу тасвирро вусъату умқи хос мебахшад. Ин ҷанбаро мо дар ҳикояи «Додараки фариштаҳо», «Доғҳои офтоб» бисёр нерӯманд мебинем [4-М; 5-М].

10. Натиҷаи дигаре, ки аз таҳлилу баррасии дostonҳои нависанда бармеояд, ин аст, ки тасвиргарӣ баёни ӯро ба домани муъҷазбаёнӣ кашонидааст. Бар мабной ҳикояҳои таҳқиқшуда тасвирҳои мавҷудро метавон гурӯҳбандӣ намуд. Гурӯҳи аввал тавсифҳои мебошанд, ки ба табиат ва аносири он тааллуқ доранд. Мурури тавсифҳо дар ин замина бори дигар нишонгари он аст, ки табиат пояи аслии ҳастии инсон аст ва васфу тарсими зебоии он низ як навъ адои сипосу миннатдорӣ аст. Барҷастатарин тавсифҳо дар ин рост тавсифҳои мебошанд, ки ба офтобу сахнаҳои он тааллуқ доранд [2-М].

11. Аксари тавсифҳо дар асари «Рӯи ману зулфи шамол» омадаанд. Миёни тасвирҳои офтоб, ки дар асари мазкур омада иртиботи мустақкам маъно мавҷуд аст. Бод ва шамол, ки ҷузъе аз падидаҳои табиатанд, дар ҳикояҳои Сайф басомади қобили мулоҳизаи корбурд доранд ва иллати аслиаш марбут ба он аст, ки ҳар унсуре аз табиат дар марзу сарзамине мегузарад, ки мавҷудоту махлуқоташ дорои хусусиятҳои хос аст ва сокинонаш низ вижагиҳои қавмию наҷодӣ, суннатӣ таърихию фарҳангӣ доранд [4-М].

12. Бо чунин шева падидаҳои дигари табиат, борон, барф, абр, раъду барқ тавсифи бадеӣ пайдо намудаанд. Тавсифҳои нависанда нишонгари он мебошад, ки ҳар яке аз унсурҳои ёдшуда дар зухуру фароҳамоварӣ, бедорсозии эҳсосоти авотифи инсонӣ (шодиву нишот, ғаму андӯх) фазоҳои равшанӣ нақши муҳим мебозанд [2-М].

13. Бахши дигаре аз тасвирҳо, ки мутааллиқ ба мавзуи табиатанд, тавсифи чӯй, наҳр, обу дарё мебошанд, ки мурурашон моро ба ин натиҷа расонида, ки аксар саҳнаҳои зиста ва фаромӯшшудаи муаллифанд, ки пас аз гузашти замони тӯлонӣ дар зеҳни халлоқи ӯ ба зухур расидаанд [1-М; 2-М].

14. Кулба, хона, асбобу анҷоми мавҷуд дар чаҳордевори кулба гурӯҳи дигаре аз тавсифҳои ҷаззобу кашандаи Сайф ба шумор мераванд, онҳоро метавон рағаҳои аслии осори нависанда маҳсуб кард [2-М; 3-М].

15. Миёни тавсифҳои осори адиб қисми умдаеро тавсифҳои ташкил медиҳанд, ки ба кӯдаку дунёи кӯдак, масъалаи марғу мири кӯдакон ихтисосдоранд. Баррасии ҳамаҷонибаи намунаҳо гувоҳ бар ин аст, ки Сайф боварманд буд, ки асоси пешрафту тараққӣ, рушди ҳар кишваре бастагӣ ба чигунагии сатҳи саломату тандурустии кӯдакон дорад.

Мавсуф то поёни умр ин мавзуро дунбол намудааст. Насри ӯ дар тарсиму бозтоби ин масъала бештар ба сабку саёқи шеърӣ мансур аст, ки барҷастатарин мисолаш қиссаи «Хаёл» маҳсуб мешавад [3-М].

16. Дар матни достонҳои нависанда бахшро тавсифҳои ташкил медиҳанд, ки аз абзорҳои фароҳамсози маишати инсонҳо мисли танӯр ва яке аз ҷузъиёти барҳоста аз он дуд мебошад. Тааммул дар атрофи ин абзорҳо зеҳнро ба ин натиҷа мерасонад, ки нависанда бо тавсифи онҳо ва гоҳо бо ёрию роҳнамоии онҳо масоили зиёдеро матраҳ месозад, ки ба дарунмояҳои асараш гиреҳ меҳӯранд [6-М].

17. Охирин дастае аз тавсифҳо, ки дар коргоҳи эҷодии нависанда ҷойгоҳи хоссу корбурди чашмгир дорад, тавсифи эҳсосу авотиғи инсонӣ мебошад. Ба андешаи мо, ҳеҷ нависандае ба андозаи Сайф ба ин ҷанбаи эҳсосот тавачҷуҳ нанамудааст. Масалан, эҳсоси тарсу бим дар асарҳои ӯ ба гунаҳои мухталиф тавсиф шуда. Махсусан, дар ҳикояи «Дурӯғи сафед» ва «Рӯёи шукромез».

Ҳамин тавр, ки тавсифҳои осори Сайф дар шинохти ҳунару истеъдоди нависандагӣ ва шинохти марому мақсади тафаккури ҳунарии вай нақши ҳалқунанда мебозанд [1-М; 2-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Таҳқиқу пажӯҳишҳои анҷомшуда нишон медиҳад, ки дар адабиётшиносии тоҷик дар бораи тавсиф ва нақши он дар мутуни адабӣ осори нависандагони алоҳида корҳои таҳқиқии монографӣ таълиф нашудааст. Аз ин сабаб бо шумори натиҷаҳои таҳқиқ дар истифодаи онҳо метавон чунин тавсияҳоро пешниҳод намуд.

2. Маводи диссертатсия барои муҳаққиқони риштаи адабиёт, унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ, дар шинохту баррасии нақши тавсиф ва анвои он дар насри муосир, дар манзари осори алоҳидаи нависандагон нақши муҳимму пураҳаммият дорад.

3. Дар диссертатсияи такайи асосӣ ба ҳикояҳои Сайф Раҳимзоди Афардӣ, махсусан, маҷмуаҳои «Аз ёдҳо аз ёдҳо», «Дуруғи сафед», «Доғҳои офтоб», «Чашми саҳар» сурат гирифта, ба ин натиҷа расидем, ки мутолиа ва таблиғи онҳо дар дарсҳои хусусияти тарбиявидошта низ аз манфиат холӣ нест.

4. Омӯзиши ҳикояҳои Сайф бояд дар заминаҳои мухталиф сурат бигирад. Ба андешаи мо зимни таҳқиқ зарур аст, нахуст ба дарунмояҳои ҳикояҳо, диду биниши тозаии муаллиф, шеваи тарҳи масъалаҳои мавриди назар диққат дода шавад.

5. Бо назардошти ин ки забону сабки нависанда аз дигар ҳамтоёнаш комилан мутафовит аст ва дар матни осораш нақши ороишу санъатҳои бадеӣ ҷойгоҳи барҷаста дошта, лозим аст, ки зимни пажӯҳиш ба ин нуктаҳо таваҷҷуҳи вижа сурат бигирад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Валиева, Ҳ.С. Нигоҳе ба рӯзгор ва вижагии сабку шеваи нависандагии Сайф Раҳимзоди Афардӣ [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – № 4/7 (217). – С. 238-241.
- [2-М]. Валиева, Ҳ.С. Нақши тасвир дар осори адабӣ [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/5. – С. 172-176.
- [3-М]. Валиева, Ҳ.С. Тасвири образи модар дар қиссаи «Аз ёдҳо, аз ёдҳо»-и Сайф Раҳими Афардӣ [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/4. – С. 189-191.
- [4-М]. Валиева, Ҳ.С. Замон ва таҳаввули биниши эҷодкор [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 8. – С. 209-215.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [5-М]. Валиева, Ҳ.С. Адабиёт ва замони муосир (Андешаҳои иҷмолӣ атрофи насри замони Истиқлол) [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Маводи конференсияи илмию назариявии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Адабиёт ва замон». – Душанбе, 2020. – С. 63-69.
- [6-М]. Валиева, Ҳ.С. Мавқеи зан – модар дар эҷодиёти Сайф Раҳими Афардӣ (дар мисоли повести «Аз ёдҳо, аз ёдҳо») [Матн] / Ҳ.С. Валиева // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ бахшида ба Рӯзи умумиҷаҳонии занон дар соҳаи илм таҳти унвони «Занон ва рушди илми муосир». – Данғара, 2022. – С. 53-56.

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 891.550 (83.3 (2Т))

ВАЛИЕВА ХАЛИМА СУБХОНКУЛОВНА

ОПИСАНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САЙФ РАХИМЗОДА АФАРДИ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре таджикской литературы Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки.

Научный руководитель:

Сафаров Умарходжа Рахимович –
Доктор филологических наук,
профессор кафедры филологии Ирана
Таджикского национального
университета.

Официальные оппоненты:

Салихов Шамсиддин Аслиддинович –
доктор филологических наук,
профессор заведующий кафедрой
теории и истории литературы
Таджикского государственного
педагогического университета
имени Садриддина Айни;

Нодирова Мавзуна Акбаршоевна –
кандидат филологических наук,
заведующий отделом работы с
инновационными проектами научного
отдела Международного университета
иностранных языков Таджикистана
имени Сотима Улугзода.

Ведущая организация:

**Институт языка и литературы имени
Рудаки Национальная академия наук
Таджикистана.**

Защита диссертации состоится 18 апреля 2024 г., в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Сироджиддин Эмомали

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В восьмидесятые годы XX века на арену современной таджикской литературы вышло новое поколение, которое своим талантом и свежим взглядом изменило литературные процессы и общее течение литературного развития и совершенствования. Одним из представителей этого поколения является Сайф Рахимзод Афарди, все творения которого считаются редким явлением для нашего литературного общества. К сожалению, по сегодняшний день стиль и мастерство писателя и в целом его творческая деятельность не подвергались исследованию.

Оставшееся от Сайфа наследие можно рассматривать и анализировать с различных точек зрения. В настоящей диссертации мастерство писателя показано на базе описания и художественного изображения. Известно, что изображение в тексте произведения требует от писателя мастерского подхода к родному языку. Значимость, охват изображения или описания проявляется только в мастерском применении лексики языка. Описание выполняет различные задачи в художественном наследии. Писатель с помощью описания в произведении создаёт необходимую атмосферу. При изображении соответствующей среды необходимо учитывать и другие положения, такие как последовательность деятельности героя. По сути, в тексте при описании детали должны быть в центре внимания и одновременно должны использоваться наполненные в эмоционально-духовном отношении словосочетания и выражения. В наследии Сайфа мы встречаемся с набором совершенно редких и неповторимых описаний. Актуальность и значимость исследования проявляются в том, что в таджикском литературоведении впервые предметом глубокого изучения становится тема описания на примере наследия одного из известных представителей современной литературы Сайфа Рахимзода Афарди. Поэтому точное и глубокое изучение этого аспекта творчества писателя обладает огромным значением в познании его литературного статуса.

Степень изученности темы. Сайф с изданием своего самого первого рассказа «Гунчишки сафед» (Белый воробей) и сборника «Ситораҳои сари танӯр» (Звёзды над тандыром, 1984) столкнулся с теплым приёмом литературного общества.

Народная поэтесса Таджикистана Гулрухсор, написавшая предисловие для сборника «Ситораҳои сари танӯр», отмечает его талант, свежий взгляд и мировоззрение Сайфа.

Низом Касим, возможно, является одним из первых литераторов, написавших рецензию на сборник «Ситораҳои сари танӯр», он называет его психологическим произведением. По его мнению, автор произведения не проявляет интерес к построению сюжета и стремится к раскрытию внутреннего мира своих героев.¹

---

¹ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 21.

Особое внимание к наследию Сайфа стали уделять с начала девяностых годов прошлого столетия. В таджикском литературоведении самая первая тщательная научная критическая оценка была дана знаменитым учёным Х.Шарифзода и опубликована под названием «Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ» (Весна и осень жизни) в 1990 году в журнале «Садои шарк» (Голос Востока).¹ Внимание критика в данной рецензии направлено на структуру произведения, пути решения вопросов, глубинную суть и амбиции молодого писателя.

Другим вопросом, который был придирчиво рассмотрен литературным критиком, является комментарий к некоторым символическим понятиям, исходящим из текста наследия литератора. Литературовед А. Набави при оценке повести «Ситораҳои сари танӯр» напоминает, что произведение обладает своей характерной оценкой выражения изображений и основу изображения в целом в наследии писателя составляет психологический анализ.²

Другая критическая статья называется «Асри ман дарди ман аст» (Мой век – моя боль), которая принадлежит перу таких исследователей, как А. Рахмонзода и С. Мурид. Этими авторами во введении рецензии изложена интересная точка зрения о том, что процесс современной таджикской критики в последние десятилетия XX века охватывает деятельность широкого круга известных представителей, а самое главное, Сайфа Рахимзода.³

Литературные критики преимущественно обращаются к произведению «Ситораҳои сари танӯр», которое, по их мнению, является «серьёзным шагом» на пути развития таджикской прозы.

Анализ и оценка творческого пути Сайфа Рахимзода особенно широко представлены в исследованиях знаменитого литературоведа А.Сайфуллоева.

В его критике внимание больше уделяется предпосылкам содержания наследия, принадлежности к той или иной литературной школе, иносказанию и аллегориям в наследии писателя. Интересна мысль уважаемого критика о том, что он при оценке мировоззрения писателя сравнивает некоторые его произведения с наследием других известных писателей мирового уровня, таких как А.Чехов, Ч.Айтматов, Кафка и др.

Самое первое исследование, касающееся жизненного пути Сайфа Рахимзода – это сборник литературоведческих статей Умара Сафара, который был издан в 2013 году, под названием «Тавбаҳои дардолуд» («Смешанные с болью покаяния»).⁴ В статьях этой книги отмечены различные аспекты творчества писателя, его творческий стиль, литературное видение, мироощущение, языковые и эстетические аспекты наследия и мастерства литератора.

Исследователь считает наличие привлекательных и редких изображений наиболее важной особенностью работ Сайфа и указывает на ключевые темы его

¹ Шарифов, Х. Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ / Х. Шарифов // Садои Шарк. – 1990. – № 7. – С. 81-89.

² Набиев, А. Эҷоди бадеӣ, инсон ва замон. Маҷмуаи мақолаҳо // А.Набавӣ. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 137.

³ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзода Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 32.

⁴ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 144 с.

наследия. По его мнению, самой выдающейся темой творчества литератора является описание природы, при этом моделирование таких описаний позволяет писателю развивать свою мысль, касаясь общечеловеческих вопросов.

Критик одновременно отмечает, что литератор «имел завидный опыт и талант в отображении и проявлении внутреннего мира человека, его миссии в изображении психологических состояний героев». ¹

В 2020 году стараниями литературоведа Абдухалила Амона статьи и другие труды, посвященные Сайфу, были опубликованы и представлены читателю в сборнике «Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ» ² (Тропа и мир Сайфа Рахимзода Афарди).

Связь исследования с научными программами и темами. Диссертация написана в рамках научно-исследовательской в рамках научно-исследовательских работ кафедры таджикской литературы факультета таджикской филологии Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в изучении писательского мастерства одного из знаменитых представителей современной таджикской литературы Сайфа Рахимзода Афарди на основе художественного описания.

Задачи исследования. Для осуществления данной цели перед диссертантом поставлены следующие задачи:

- дать краткий обзор прозы периода независимости и качественной эволюции, проявившейся в содержании произведений данного периода;
- изучить и исследовать самые лучшие образцы рассказов, повестей и романов таджикских писателей периода независимости;
- рассмотреть жизнедеятельность и наследие Сайфа Рахимзода Афарди;
- дать краткий комментарий основных аспектов понятия и описания, структуры и задач описания, его классификации в литературоведении и его роли в создании литературного наследия;
- исследовать особенности описания в наследии Сайфа Рахимзода Афарди;
- раскрыть особенности описания элементов природы в рассказах писателя;
- анализировать описание в поэмах дома, лачуги и инструментов, связанных с канонами проживания;
- рассмотреть описания, связанные с деревенскими сценами в творчестве литератора;
- изучить тему смерти детей в описаниях писателя;
- осмыслить время (темное и светлое время суток) и цвета в наследии литератора;

¹ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – С. 9.

² Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдухалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – 270 с.

– рассмотреть тему чувствительности и гуманности человека в повестях и рассказах Сайфа Рахимзода на основе описаний.

Объект исследования составляют вопросы, связанные с описанием в современной таджикской литературе, и роль описания в современной прозе.

Предмет исследования заключается в изучении и всестороннем рассмотрении художественного описания в творчестве Сайфа и установлении статуса писателя в литературе.

Теоретические основы исследования. В диссертации использованы научные выкладки и научно-теоретические воззрения внутренних и иностранных исследователей М. Б. Храпченко, М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана, Ч. Бакозаде, Х. Шарифзаде, А. Набави, А. Сайфуллоева, У. Сафара и другие теоретические материалы.

Методологические основы исследования. Основными методами данного исследования являются аналитико-сопоставительный, традиционный и содержательный, а также логический, сопоставительный и сравнительный методы анализа. На основе научно-исследовательских течений доказываемая актуальность исследования, определены степень изученности, цель и новизна исследования.

Источники исследования. В качестве источников исследования использованы сборники повестей и рассказов писателя «Ситораҳои сари танӯр» (Звезды над тандыром) (1984), «Аз ёдҳо, аз ёдҳо» (В памяти, выученное) (1987), «Дуруғи сафед» (Белая ложь) (1989), «Васвасаҳои зикри вайх» (Искушения горестных упоминаний) (1999), «Падрудуду пайғом» (Прощания и известия) (2000), «Доғҳои офтоб» (Пятна на солнце) (2003), «Чашмаи сахар» (Утренний родник) (2014).

Научная новизна исследования проявляется в том, что в таджикском литературоведении впервые монографическому исследованию подвергается жизнь и творчество одного из знаменитых представителей современной таджикской литературы Сайфа Рахимзода Афарди.

В диссертации также рассмотрены и проанализированы многочисленные вопросы формирования и развития современной прозы в период независимости, особенности литературы данного периода. В тексте диссертации изложена точка зрения о роли описания в наследии Сайфа, подтвержденности писателя влиянию различных литературных школ.

Диссертант при написании своей работы конкретизирует вклад Сайфа Рахимзода Афарди в развитие и эволюцию современной персидской прозы.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Сайф Раҳимзоди Афарди принадлежит к числу писателей, которые в восьмидесятые годы прошлого века вступили на литературное поприще и с изданием самого первого сборника вошли в поле внимания литературного сообщества.

2. Вхождение в мир творческих и созидательных размышлений Сайфа, прежде всего, требует времени и пересмотра наиболее важных чувств, а также

анализа литературы периода независимости. Это берет начало в природе литературы, поскольку её задача, прежде всего, состоит в отображении действительности нашего общества в мастерской литературной форме.

3. В ходе литературного пересмотра периода независимости необходимо, прежде всего, назвать поколение, которое появилось в советский период, совершенствовалось в качестве писателей-мастеров и создало достойное наследие в период независимости.

Такие талантливые писатели, как Сорбон, Саттор Турсун, Урун Кухзод, Джонибек Ақобир, Бахманёр, Абдулхамид Самад, Кароматулло Мирзо, Бахром Фируз и т.д. придали литературному процессу свежие и созидательные силы.

4. Эпоха независимости для группы писателей была периодом самосознания и самопознания, временем изучения и осмысления жизни. Недаром большая часть из них вслед за старшим поколением научились построению сюжета, композиции, созданию образов, психологическому анализу внутреннего мира героев и выстроили в себе генеральную линию созидательности.

5. Важная особенность прозы периода независимости заключается в обращении писателей к яркому историческому прошлому, историческим личностям, сыгравшим ключевые роли в развитии и прогрессе культуры и литературы, управлении государством.

6. В прогрессе и развитии литературы периода независимости важную роль сыграло поколение, которое ступило на стезю литературы в 80-е годы XX века.

7. Литературная критика играет специфическую роль в прогрессе и совершенствовании каждого писателя. Благодаря критике и достоверной оценке каждый литератор и писатель приобретает известность и популярность среди почитателей и получает свой статус. Художественное наследие писателя с некоторым опозданием подверглось анализу и оценке со стороны наиболее знаменитых литературных критиков того времени.

8. В результате анализа наследия Сайфа можно получить представление о различных аспектах его литературного мастерства. Описание или художественное изображение делает стиль писателя выдающимся и выгодно отличает его произведения от других.

Важной и выдающейся особенностью описания является проявление элементов, существующих внутри одного предмета, одного человека, на территории одного места и в ходе рассмотрения и наблюдения мышления человека.

9. Сайф Рахимзод активно использует потенциальные возможности описания. Описания, имеющиеся в наследии писателя, можно классифицировать в зависимости от темы. В его рассказах мы, прежде всего, встречаем недостаток в описаниях, базирующихся на элементах природы. Природа является сутью нашего существования и всегда нуждается в воспевании. Эти описания и изображения не являются вынужденными, они есть

проявление благодарности и почитания, поскольку человек при созерцании красот природы не может быть посторонним наблюдателем.

10. Ключевыми темами, которым писатель придаёт достойное художественное описание, являются такие как отчий дом, семья, домашние инструменты, описание места проживания деревенских жителей.

11. Жизнь человека протекает на стыке времени и места, и время, в свою очередь, завершается различными итогами, которые сами по себе имеют названия, краски и другие естественные особенности. В наследии Сайфа элементы места и времени приобретают свои соответствующие описания.

12. Фактором, который отличает набор описаний от описательного стиля других авторов, является видение и особый взгляд писателя. Описание таких тем, как дорога, миграция, мысли человека, могилы и кладбища, смерть, сон, деревья и листья, и особенно образ, выполнены с позиций особого писательского взгляда автора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация может послужить развитию и расширению научных исследований, связанных с современной таджикской прозой, свежими тенденциями в литературе и одновременно познанием и изучением творческого пути Сайфа, а также индивидуальными аспектами его творчества, его вкладом в развитие современной прозы.

Материалы диссертации, в целом, могут способствовать преподаванию таких учебных дисциплин, как «Современная таджикская литература», «Теория литературы», «История таджикской литературы», «Поэтика прозы», «Стилистика».

Материалы работы также могут быть применены при изучении и преподавании спецкурсов по теории прозы, литературной терминологии, сопоставительному литературоведению, а также литературным школам и течениям.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Особенности описания в наследии Сайфа Рахимзода Афарди» завершена на основе составленного и утвержденного плана, и соответствует паспортам научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Вопросы исследования составлены научным руководителем, поиски и научные выводы соискателя отображены в научных статьях, по которым соискатель выступал с научными докладами на конференциях. Исследование является продуктом многолетнего труда его автора, и завершено в виде отдельной диссертации.

Апробация результатов исследования. Содержание и основные части диссертации изложены на традиционных ежегодных (апрельских) конференциях состава преподавательского и работников Кулябского государственного университета имени А. Рудаки (2019-2023) и республиканских конференциях «Литература и современность» (Душанбе, 2020), «Женщины и развитие современной науки» (Дангара, 2022). Диссертация

завершена в рамках перспективы научно-исследовательской работы кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, обсуждена и представлена на защиту на расширенном заседании данной кафедры от 16 марта 2023 г., протокол № 8.

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание результатов исследования опубликовано в 6 статей автора, в частности, 4 статьи в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования и списка литературы. Общий объём диссертации составляет 203 печатных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** приводится обзор актуальности темы диссертации, её новизны и степени изученности, теоретических основ и методологии, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации названа «**Краткий обзор жизни и творческого наследия Сайфа Рахимзода Афарди**» и охватывает четыре раздела.

Перед тем как приступить к основной теме работы, в **первом разделе** диссертации осуществлён анализ литературы периода независимости (современной прозы). Подчеркивается, что таджикская нация в этот короткий период добилась значительных достижений, осознание, художественное отображение которых является требованием времени. Это, в свою очередь, стало посылом, который необходимо осуществить посредством литературы. В данном подразделе приложены усилия к тому, чтобы в лаконичной форме выразить точку зрения об эволюции, которая произошла в таджикской литературы благодаря изменениям в системе и приобретению независимости. Кроме того, сделана попытка показать сложный процесс формирования литературы на примере современной прозы.

«**Рассказ в период независимости и его важные особенности**» – так называется **второй раздел** данной главы. По мнению диссертанта, важной особенностью прозы периода независимости является обращение писателей к яркому историческому прошлому, исторической личности, к образам великих мужей, которые сыграли важную роль в развитии культуры и литературы, управлении государством нашей нации.

Описание и олицетворение династии Саманидов, их стиля управления государством и их роли в совершенствовании и самосознании нации стали одной из интересных тем прозы данного периода.

Описание в рассказах, опубликованных на этой основе, наблюдается достаточно обильно, но этот аспект особенно ярко проявляется в сборнике рассказов М. Юсуфова «Дар сохилҳои Мулиён» (На берегах Мулиана) и в

сборниках «Мусаввараи нотамом» (Неоконченная картина) Диловара Мирзо. В качестве примера также можно привести рассказ «Маҳбус» (Заклоченный).

Диссертант в ходе пересмотра темы рассуждает о рассказах старшего поколения таджикской литературы, к которым относятся С. Турсун, У. Кухзод, А. Самад, Бахманёр, Дж. Ақобир. В частности, он размышляет о рассказах С.Турсуна на основе сборников «Зимистони умр» / Зима жизни (2006) и «Санг дар бағал ба тӯфон» / С камнем за пазухой в бурю (2002), и подчеркивает, что рассказы С. Турсуна демонстрируют действительность времени. Того времени, которое под ураганом событий пустило по ветру все, что имело.

В этом подразделе также уделяется внимание творениям знаменитого писателя Уруна Кухзода и подчеркивается, что он за годы независимости в своих рассказах осуществил определенный пересмотр и анализ своей художественной публицистики. Особого внимания в этом плане заслуживают рассказы «Гудоз» (Закаливание) и «Гуреза» (Беженец).

В этой части работы также дана оценка рассказам представителей старшего поколения – Сорбона. Особенно исследован сборник «Марғреза», который является продуктом периода независимости. Большинство глубинных мыслей сборника вращаются вокруг вечной тематики классической литературы, однако литератор воплощает их в виде описаний и изображений благодаря полету своей фантазии. Границы этой фантазии в рассказах открыты для всех живых существ. Сорбон при написании этих рассказов преимущественно подвержен влиянию стиля Саади. Из этого сборника в качестве свидетельства пересказаны и подвергнуты анализу рассказы «Заъфи пирӣ» (Старость – не радость), «Курутоб» (Курутоб – название национального блюда) и «Меҳри ватан» (Любовь к Родине).

Из наследия третьего поколения писателей исследован сборник Джонибека Ақобира «Қаламҳои кӯхистонӣ» (Горные карандаши). Самыми первыми элементами, которые в этих произведениях привлекают внимание читателя, являются образ мышления, мировидение, свежий взгляд при анализе и оценке проявлений бытия человека и его статуса в мире.

Другой ценностью творений писателя является язык его наследия, который обладает специфической привлекательностью и притяжением. Мир фантазии Дж. Ақобира отличается чрезвычайной красочностью и редкими образами. Его интеллект мастерски отбирает и доводит до совершенства распределение изображений и картин природы. Следует отметить, что из 25 рассказов сборника исследованы только рассказы «Нақши ду хаёл» (Роль двух мыслей), «Оҳанги дарег» (Железо сожаления) и «Таронаи нигоҳ» (Песнь взгляда).

Вслед за Дж. Ақобиром в этом разделе рассмотрены рассказы знаменитого писателя Бахманёра, который своими талантливыми рассказами стремительно ворвался на литературную арену и впоследствии включил свои рассказы в тексты больших по объёму произведений, таких как «Сармадех».

Бахманёр в разрезе временных рамок обогащает свою созидательную мысль материалом источника мировой литературы, как классического, так и

современного периодов, и некоторые исследователи отмечают подверженность других писателей его влиянию. Однако, по мнению диссертанта, писатель со всем размахом, который был характерным для нашей классической литературы, более всего черпал вдохновение именно в наследии классиков, в легендах, мифах и сказках таджикского народа.

Самым выдающимся признаком мастерства Бахманёра в зависимости от специфики глубинной мысли является тот фактор, что в центре внимания находится выбор лексики произведения. Бахманёр выбирает для слова такое место и пространство, которое при их синтезе воссоздаёт неповторимые образы. Так, рассказ «Шопури мохигир» (Шапур-рыбак) относится к числу самых лучших рассказов Бахманёра, который в качестве образца рассмотрен литературными критиками. Этот рассказ сам по себе отображает такую действительность, что слово Бахманёра обладает способностью широкого общения. Он является таким писателем, который погружается в глубинную суть миссии литератора.

Ещё одним писателем, который наряду с Бахманёром обладает свежим видением и мировоззрением, совершенно самостоятельным взглядом, и звезда которого взошла в период независимости, является Сайф Рахимзод Афарди, сборник рассказов которого был опубликован в 1997 году под названием «Дуруғи сафед» (Белая ложь).

В третьем разделе первой главы осуществлён общий обзор романов и избранных повестей таджикской прозы периода независимости.

В объёмных жанрах таджикской прозы периода независимости также основной темой является воспевание идеи национального самосознания и идентичности. Время, новые социальные условия требовали того, чтобы более чем когда-либо внимание литераторов было обращено именно к этой идее. Современное поколение необходимо было приобщать к достижениям культуры прошлых времен, к ценному наследию предков таджикского народа, так как осмысление культурных ценностей позволяет нации занять свою нишу на базе собственной национальной мысли, и проложить дорогу в будущее. Реализация этой великой цели, прежде всего, лежит на плечах литераторов.

В рамках темы диссертации в этом разделе дана оценка наиболее важным романам и рассказам таджикских писателей. В частности, «Девони Хуросон» (Хорасанский департамент) М. Солеха, основным героем которого является Шах Исмаил Саманид. Роман охватывает важный для таджикского народа период и отображает образы великих исторических личностей, оказавших бесспорное влияние на формирование и развитие государства таджиков.

Диссертант придерживается мнения, что истинной темой романа является отображение процесса приобретения независимости таджикским народом и его освобождение от угнетения со стороны арабского халифата.

Другим произведением, которое стало предметом отдельного осмысления автором диссертации, является роман «Ҳафт руъё» (Семь грёз) Ю. Ахмадзода. Роман представляет собой художественную интерпретацию предпосылок появления государства Саманидов и роли его основателя Исмаила Саманида.

Несмотря на мастерскую импровизацию и собственную трактовку автором исторических событий романа, в нём достаточно убедительно использованы исторические источники.

По мнению диссертанта, одним из успешных стремлений писателя является сравнение того периода с событиями девяностых годов прошлого столетия.

В рамках исследования анализом охватывается роман Сорбона «Достони писари Худо» (Поэма божьего сына), который отображает полную конфликтов жизнь одной из исторических личностей Александра Македонского. Диссертант утверждает, что обращение Сорбона к образу Александра Македонского имеет глубокие основания. Эта необходимость исходит из контекста нашего времени. Перипетии времени, войны и конфликты, мучения и трагедии, выпавшие на долю нашей нации, нуждались в тщательном анализе и пересмотре. Анализ, который проводится во временных рамках истории, охватывает исторические личности, их роль, положительный и отрицательный статус. Раскрытие образа Александра не обозначает воспевание его личности и статуса, а отражает запутанный скрытый мир бездуховного человека. Сорбон в своём произведении подчеркивает, что жажда власти, обладание имперской короной могут иметь невероятно тягостные последствия. Сорбон в своём романе последовательно изображает исторические события, особенно те события, которые сыграли судьбоносную роль в жизни людей.

Другие части данного подраздела сконцентрированы на исследовании и анализе жанра повести периода независимости. В этот период знаменитыми таджикскими писателями, такими как Саттор Турсун, Абдулхамид Самад, Сорбон, Джонибек Ақобир, Диловар Мирзо, Абдумалик Бахори и другими были написаны прекрасные повести, некоторые из них указаны в данной части раздела.

Прежде всего следует назвать труды Сорбона. В 2011 году вышла в свет его книга «Марди танҳо» («Одинокий мужчина»), в которую вошло 11 больших и небольших по объёму рассказов и повестей. В большинстве повестей поднимаются актуальные вопросы времени, особенно ярко писатель преподносит художественные сцены, взятые из действительности девяностых годов.

Одной из таких повестей Сорбона является «Якгӯш» («Одноухий»). В произведении писатель в духе того времени отображает изменение поведения и психологическое состояние человека. Порой действительность вырывает людей из границ человечности и превращает в животных. С этой точки зрения картины, описанные в повести «Якгӯш», выглядят невероятно ужасными и плачевными.

Период независимости предоставил огромное число возможностей и свободу для представителей творческого цеха. Писатели, преисполненные энтузиазма, стали сочинять произведения на такие темы, которые до независимости были чреваты наказанием. Особенно излюбленной темой для таджикских литераторов было критичное описание явлений из жизни

государственных чиновников. Среди писателей более других данную тему затронул А. Самад, которым были написаны и опубликованы достойные внимания повести «Сарлашкар» («Главнокомандующий»), «Рӯдапо» («Осьминог») и «Махбус» («Заключенный»). Не секрет, что партийные чиновники в последние десятилетия советского периода превратились в привилегированный класс. Они создали для себя отдельный мир со своими порядками и системой оценок. Не каждому человеку разрешалось переходить эту грань. А. Самад в своих повестях, особенно в «Рӯдапо» («Осьминог») с особым талантом изображает действительность их жизни.

Кроме художественного наследия А. Самада в центре анализа и оценки данного подраздела находится повесть С. Турсуна «Санг дар бағал ба тӯфон» («С камнем за пазухой в бурю»).

Подчеркивается, что С. Турсун принадлежит к числу мастеров пера, который придал ощутимую глубину психологической таджикской прозе, и поставил её на одну ступень с психологической прозой мирового масштаба. Он благодаря своему привлекательному стилю описания духовности человека объективно исследует все перипетии и внутренние противоречия личности. Истинная суть его повести «Санг дар бағал ба тӯфон» состоит в подчеркивании этого вечного вопроса – переменчивость судьбы.

«Краткое описание жизни и художественного наследия Сайфа Рахимзода Афарди», так назван **четвертый раздел** первой главы, который состоит из трёх подразделов.

В первом подразделе подчеркивается, что Сайф является представителем таджикских литераторов, которые ступили на литературную арену в восьмидесятые годы прошлого века и изменили состояние таджикской литературы своими потенциальными интеллектуальными возможностями и талантом.

Следует сказать, что мировоззрение этого поколения по отношению к проявлениям бытия было специфическим. Диссертант приводит точку зрения писателя относительно этих проявлений, основываясь на сведениях литературных альманахов, учебников и некоторых автобиографических источников. В процессе всестороннего исследования жизни и деятельности писателя также были использованы высказывания и воспоминания его родных и близких, особенно брата.

Второй подраздел данного раздела главы посвящен пересмотру **литературного наследия Сайфа**. Отмечается, что признание литератора в литературном сообществе требует длительного времени. Но Сайф после издания своего первого рассказа «Гунчишки сафед» («Белый воробей») был признан писателем, обладающим своим собственным стилем.

В 1984 году был опубликован его первый сборник под названием «Ситораҳои сари танӯр» («Звёзды над тандыром»), который был горячо принят широким кругом читателей.

«Аз ёдҳо аз ёдҳо (В памяти выученное) – это вторая книга писателя, изданная в 1987 году и включающая повесть «Решаҳо» («Корни») и рассказы

«Падрудуду пайғом» (Прощание и известие), «Рӯъё» («Видение»). В 1989 году вышел в свет третий сборник писателя под названием «Дурӯғи сафед» («Белая ложь»), в который вошли повести и рассказы литератора.

Следующий сборник рассказов писателя носит два названия: «Васвасаҳои зикри вайҳ» («Искушения упоминаний о потустороннем») и «Таронаҳои хоки париён» («Песни земли пери (фей)»), и включает рассказы, написанные литератором до 1999 года. В 2000 году была издана ещё одна книга писателя, в которую вошли его произведения прошлых лет. Только в 2003 году после смерти писателя была издана книга «Доғҳои офтоб» («Пятна на солнце»), включающая три раздела. Первый раздел назван «Доғҳои офтоб» («Пятна на солнце»), она также издавалась в предыдущих книгах под заголовком «Рӯъё» («Видение»). Второй раздел книги называется «Доғистони ман» («Мой Дагестан») и включает четыре взаимосвязанных рассказа.

Наконец, третий раздел книги «Рӯйи ману зулфи шамол» («Моё лицо и локоны ветра») охватывает воспоминания писателя в период его проживания в Афганистане. В конце книги приводится подробная статья А.Самада под названием «Пайроҳа ба дунёи Сайф» («Тропа в мир Сайфа»), где упоминаются наиболее важные вехи писательства Сайфа.

В 2014 году была опубликована последняя книга писателя под названием «Чашми сахар» («Глаза утра»), в которую вошло до сих пор неизданное наследие литератора, в частности, повести «Хаёл» («Мечтания»), «Абармарди шарқӣ» («Восточный богатырь»), «Аз саргузаштҳои Ҳидоят» («Приключения Хидоят») и рассказ «Хари сафед» («Белый осёл»).

В третьем подразделе рассмотрены **точки зрения критиков и литературоведов**, изложенные ими в отношении материалов касающихся Сайфа. Следует отметить, что существует много критических произведений писателя, но часть из них написана после смерти литератора.

По мнению диссертанта, причина долгого молчания литературных критиков заключалась в сложности стиля написания Сайфа. Одним из критиков, который писал свои рецензии во время жизни литератора, был Х.Шаризода. Так, в 1990 году им была написана статья «Баҳору тирамоҳи зиндагонӣ» («Весна и осень жизни»), которая была издана в журнале «Садои Шарқ» («Голос Востока»). Автор, указывая на талант и аспекты новаторства писателя, подчеркивает, что «в первой повести Сайфа наблюдается важное для писателя качество, естественное изображение и воспевание душевных особенностей героя, которые служат в качестве базовой основы художественности произведения».¹

Из профессиональных критиков на произведения писателя рецензии написаны А. Набави и А. Сайфуллоевым. По мнению А. Набави, Сайфа от других его коллег отличает «независимость мышления и художественное творчество».²

¹ Шарифов, Х. Марҳилаҳои адаби ва методи эҷодӣ / Х. Шарифов // Садои Шарқ. – 1979. – № 5. – С. 78.

² Набавӣ, А. Чусторҳо ва ибтикорот дар наср. Маҷмуаи мақолаҳо / А. Набавӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – С. 110-111.

А. Сайфуллоев в своих трудах¹ подчеркивает реалистичный аспект наследия Сайфа.

Таджикский исследователь и поэт Б. Забехулло написал подробную критическую статью под названием «Дар бешаи андешаҳо» («В лесу размышлений»)², в которой им дана глубокая оценка сборнику «Дуруғи сафед» («Белая ложь»).

Литературоведом У. Сафаром издана книга «Тавбаҳои дардолуд» («Смешанные с болью покаяния»)³ о различных вопросах наследия писателя. Книга издана в 2013 году в честь 60-летия Сайфа.

В 2020 стараниями литературоведа А. Амона вышел в свет сборник исследовательских работ, в котором приводятся сведения о жизненном пути писателя, что представляет большую ценность и имеет большое значение.⁴

Вторая глава диссертации именуется «**Описание и его роль в художественном произведении**», где описание анализируется в качестве литературного понятия и термина. В **первом разделе** данной главы диссертант попытался научно обосновать и дать характеристику термина описание. Отмечается, что описание играет важную роль в художественной литературе. Наиболее важные особенности описания проявляются в сущности одного предмета, одного человека, на территории одного места и доходят до сознания писателя в ходе наблюдения за этими компонентами.

Диссертант на теоретической основе и на базе научных источников и литературоведческих словарей комментирует определение описания и его компоненты.

Второй раздел второй главы специализируется на классификации видов описания. Сначала он подчеркивает, что описание может иметь различные виды, но среди всех видов описания особое место занимает художественное описание, которое является эволюционировавшим и изменённым видом общепринятого описания. В процессе создания художественного описания в основном отбираются признаки, которые писатель применяет для своих целей. С другой стороны, хотя описание охватывает различные темы, всё же его исконная тема состоит в сущности жизни человека. Другими словами, слово литератора, мастера его основное внимание при написании оригинального произведения направлено на человека. Каждый человек, в свою очередь является личностью (фарди), отдельным индивидом со своим интеллектом и оценкой мира. Эта личность одновременно с особой внешностью обладает средой обитания, чувствами и человеческой гуманностью, домом и имуществом.

Когда писатель приступает к созданию образа человека, он начинает уделять пристальное внимание всем деталям его внешности и характера. В

¹ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наслр. Ҷ. 1 / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 2006. – 480 с.

² Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – С. 96-104.

³ Сафар, У. Тавбаҳои дардолуд / У. Сафаров. – Душанбе: «Эр-граф», 2013. – 144 с.

⁴ Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ (Бо кӯшиши Абдучалили Амон). – Душанбе: «Донишварон», 2020. – 270 с.

литературоведении отличают три вида описания: создание облика (портрет), изображение картины (пейзаж) и изображение внутренней обстановки (интерьер). В связи с этим можно утверждать, что истинным видом художественного слова является описание человека, то есть когда литератор опирается на вербальные средства, которые представляют собой выражение созидательных мыслей произведения. Недаром познание личности каждого человека начинается с описания его внешности, что в литературоведческой терминологии выражается понятием создания портрета. В данном разделе приводятся подробные сведения о богатстве разновидностей описания (портрете, пейзаже, интерьере).

В третьем разделе данной главы изложена обобщённая точка зрения диссертанта о структуре описания. Подчеркивается, что в литературоведении ещё недостаточно исследований на данную тему. Исследователь анализирует данную тему во взаимосвязи с другими вопросами в частности обращения читателя к литературному тексту или другим деталям произведения.

Под термином «структура описания», возможно, подразумевается специфика формирования художественного произведения, поскольку ознакомление и исследование одного произведения является показателем того, что в нём имеются не совсем раскрытые и нуждающиеся в дополнительном осмыслении разделы, которые достигают своего логического завершения только благодаря созидательному мышлению объекта обращения или читателя.

В этом смысле литератор даёт направление произведению, несовершенные и неполные указания и ориентиры, присутствующие в тексте, совершенствуются им в зависимости от уровня понимания и восприятия самого читателя. Другой вопрос состоит в том, что в каждом из описаний существует непосредственное соотношение между описываемой темой и её наблюдателем, с одной стороны, и описанным миром, с другой. В этом случае необходимо наличие фактических и интеллектуальных размеров и пределов. Мир и проявление того, что имеет фактическую суть, и одновременно тема, выбранная автором, являются предметом его наблюдения и рассуждения. При описании пределов и границ внимание автора должно быть четко и ясно сконцентрировано. Для объектов обращения большое значение имеет присутствие описываемых структур. Наличие сравниваемого состава в описании, такого как «подобно, словно, будто, как» само по себе является показателем фактического и интеллектуального размера и предела.

В другой части данного раздела второй главы исследованию подвергнуты задачи описания. По мнению некоторых литературоведов, самой первой задачей описания является его познавательный аспект. Например, проявления мира, появление земли и неба, небесных тел являются средствами и элементами описания, посредством которых осознаётся и познаётся окружающий мир.

В действительности, задачи описания преимущественно связаны с разновидностями описания. Например, портрет используется для описания внешнего облика людей. Пейзаж применяется для описания картин, природной

среды. Интерьер – для того, чтобы показать явления местности и места действия.

С другой стороны, исследования области литературоведения показывают, что формирование задачи описаний и их классификация имеют давнюю историю. Например, в литературе XIX века было приложено много усилий к тому, чтобы использовать описания для классификации изображаемого предмета и определить их принадлежность к видам и группам явлений действительности.

Третья глава диссертации названа «**Особенности описания в наследии Сайфа Рахимзода**» и содержит тематических разделов.

Диссертант в начале данной главы подчеркивает, что все критики наследия Сайфа указывают на важный аспект создания изображения в наследии писателя. По мнению некоторых из них, порой существование этих изображений создаёт определённые трудности в понимании целей писателя. Часть других критиков считает ценность наследия Сайфа в большей степени продуктом именно этого аспекта его литературного мастерства.

В диссертации с учетом заявленной темы проведена классификация всех подвергнутых анализу описаний. В частности, в **первом разделе третьей главы** исследованием охвачены описания природы и её элементов, которые встречаются в наследии литератора. Действительно, в наследии писателя тема природы больше других тем воспевается созидательный аспект художественного проявления природы. Природа является важнейшей частью нашего существования и всегда нуждается в воспевании и заботе, поэтому человек не может быть посторонним наблюдателем всей её красоты.

Поэтому в данной части работы рассмотрены такие описания и изображения, которые писатель относит к красоте природы, и особенно к проявлениям блеска солнца. Тщательно подобранные писателем образы и описания приводят исследователя к такому выводу, что его изображения солнца являются реалистичными, поскольку он при рассмотрении других вопросов, по сути, использует оттенки солнечных бликов и красоту распространения его лучей. В рассказах писателя встречаются обыденные сцены жизни человека, связанные с солнцем. Например, «*Я вижу улыбку солнца. Улыбки как белая мыльная пена лопаются на краю солнца*».¹

Необходимо отметить, что в поле зрения творческой жизни Сайфа всегда присутствовало созерцание солнца. Его описания светила неразрывно связаны с темами времени, политической обстановки и т.д.

Ветер – этот элемент природы после солнца активно используется писателем в его описаниях и передаёт его сущность. Самым главным отличительным качеством ветра является его веяние. Ветер повсюду разносит различные запахи, которые вызывают глубокие психологические ассоциации. В творческом мышлении писателя ветер – это незаметное явление, символизирующее не только движение, но и порой специфические звуки. Это

¹ Рахимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Рахимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 153.

явление сливается с социумом, в котором находится человек, и смешивается с его чувствами и переживаниями.

Ветер, бриз, смерч, самум, ураган относятся к одной семье, но в зависимости от границ своих функций они приобретают специфические названия и особенности.

Описания Сайфа настолько филигранны, что создают эффект видения, обоняния и осязания ветра.

Дождь – это удивительное явление природы является ещё одной частью описаний писателя. В его наследии мы встречаем красочные образы дождя, открываем для себя всю красоту его сущности.

Обычно большинство литераторов в своём наследии используют образ дождя для создания атмосферы печали и уныния. В поэмах Сайфа мы также наталкиваемся на такие описания. Атмосфера, создаваемая писателем, настолько тягостна, что придаёт дождю страдальческий характер: *«Лил печальный дождь, непредвиденный для весны. Над рекой Варзобруд пролилась вспышка света, и раздался рёв грома. Небо лопнуло, мир оглох...»*.¹

В наследии писателя также созданы привлекательные пейзажи с использованием образа снега, и примеры таких описаний приведены в исследовании.

Среди элементов природы, которые имеют большое значение в наследии литератора, следует отметить описания воды, реки, родников и каналов. Эти особенности обладают единым смыслом в мышлении автора, то есть все они являются источниками воды. Физические характеристики воды являются одним из исконных аспектов известной научной истины, но её изучение и осмысление входит в число постоянных потребностей. Если в предметах и явлениях можно было бы наблюдать какой-то предел, то мир не имел бы никакого постоянства. При этом, каждое познание нуждается в совершенствовании. Поэтому видение предметов и явлений писателем придаёт значимость всем предметам, явлениям и событиям.

Величие писателя проявляется в том, что преимущественно он описывает существующий мир или имеющееся в виду явление в самых коротких текстах. Например, философия существования воды следующим образом передана в тексте: *«Я создаюсь в воде, плыву по ручью. Я пенюсь и вскипаю, покрываюсь пузырьками, у меня есть ... и жемчуг»*.²

«Явления кибитки (отцовского дома) в рассказы Сайфа Рахимзода Афарди», так назван второй раздел данной главы. Следует отметить, что в наследии писателя одной из ключевых описательных тем является изображение отцовской кибитки и инструментов, которыми она построена. Сайф не остаётся безразличным ни к одной из деталей отцовского дома. Он влюблён в землю, дом и деревья, двери и решетки этой кибитки. Он с нежностью вырисовывает контуры этих предметов различными способами, словно придавая словам звуки

¹ Рахимзод, Сайф Афарди. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 95.

² Раҳимзод, Сайф Афарди. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 29.

и краски. Писатель находит в большом селении невзрачную лачугу, проблемы которой созвучны и едины с проблемами огромного окружающего мира. Изображение кибитки особенно привлекательно в рассказе «Песнь прощения хугары».

В тексте рассказа воспеты все люди, которые оставили память о себе в четырех стенах кибитки и внесли свой вклад в совершенствование героя произведения. Но самая красивая часть описания состоит в традициях, обычаях и системе, которая укоренилась в стенах этой кибитки и со временем пустила корни. Описания в рассказах, касающиеся образа кибитки, указывают на то, насколько образ дома является созидательным в формировании мышления его обитателей, настолько этот образ воспитывает положительные человеческие чувства.

По словам героя произведения, *«в нашей кибитке все были довольно близки друг с другом, дедушка с бабушкой, дедушка и бабушка с кибиткой, кибитка с двором, а двор с деревьями в его саду, и со всеми ними»*.¹

Анализ изображений писателя приводит нас к такому выводу, что отображение особенностей понятия «кибитка» в наследии литератора обладает типичным аспектом.

В других разделах данной главы исследован вопрос изображения сцен дома с домашней утварью.

В литературоведении фантазия признана самым редким потенциальным явлением человеческого мышления. Особенность изображения заключается в том, что она показывает предметы и теоретические явления не в том виде, в каком они существуют в действительности, а выполняют задачу дополнения имеющегося изображения. Поэтому при создании каждого произведения художественное описание деталей обладает огромным значением.

Описание обстановки кибитки занимает важное место в рассказах писателя. В качестве образца приведём описание печки (бухорй): *«Жестяная повидавшая виды русская печка с многочисленными дырами и замазанными глиной спутанными трубами, идущими из-за очага на крышу, с самого утра начинала свою песню... Моё раннее детство из-под большого зимнего одеяла потихонечку выглядывало и смотрело на мир и начиналось от этой печки»*.²

В рамках описания печки писатель как один из наиболее важных предметов быта изображает лейку (кумган/офтоба): *«Офтоба сидела в горящем очаге носом к небу. Огонь тоненьким холодным язычком телёнка лизал чёрный живот офтобы»*.³

И одновременно с домашней утварью писатель в своих произведениях отображает сцены из деревенской жизни, такие как мешочек с кислым молоком, капание плазмы из этого мешочка, движения и действия домашних животных и птиц: собаки, курицы, коровы и т.д.:

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 128.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 114.

³ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 137.

*«Я пустое, – говорит ведро моей матери. Моё лицо сегодня не видело веника – говорит двор». Верёвка на ветках персикового дерева и серп, висящий на стене дома жалуются маме о том, что я сегодня не принёс травы».*¹

Ворота считаются одним из важных элементов кибитки, художественное изображение которых, как необходимый атрибут человечности, наблюдается почти во всех рассказах Сайфа. С точки зрения писателя ворота – это не безжизненный и посторонний предмет быта, а член семьи. Всей своей деревянной сущностью они не могут оставаться в стороне от духовной среды дома: *«Древние поблекшие от времени и солнца ворота выпускали людей наружу словно большая немощная, уставшая от полёта птица, которая умерла прошлой ночью».*²

Второй подраздел третьей главы посвящен исследованию описания тандыра (танӯр) и элементов, связанных с этим предметом быта. В наследии Сайфа уделено особое внимание этому важному предмету деревенской жизни. В изображениях литератора мы наблюдаем синтез духовности и психологизма человека с этим предметом домашнего быта.

Образ тандыра дополняется, совершенствуется и приобретает идентичность благодаря существованию теста, муки, опары, скалки, дров, огня, пепла, дыма и обязательно человека, который контактирует со всеми этими предметами. *«Танур, широко раскрыв рот, выпустил из своих тесных объятий столб дыма, покраснелся и разволновался, часто и усиленно дышал и чувствовалось сильное биение его сердца. Мама, набрав в руку горсть воды, окропила его сухие и потрескавшиеся лицо и губы».*³

Другой элемент, неразрывно связанный с темой огня и танура, это «дым», который наделён самыми живописными описаниями в наследии Сайфа. Дым наделён красочными описаниями особенно в книге «Доғҳои офтоб» («Пятна на солнце»). В частности, литератор наделяет дым некими качествами путеводителя, которые проводит рассказчика сквозь все перипетии и трудности, и приводит на землю прошедших встреч и свиданий: *«Темный едкий дым уничтожил подножие длинного навеса кухни. Он будто бы не оставил ничего и каждую минуту вновь возникал откуда-то, вскипал и клокотал, извивался, кого-то притеснял, а кого-то повергал в уныние...».*⁴

В целом, в данном произведении изображение и описание дыма получило самое лучшее проявление.

«Элементы времени, света и тени, цвета в описаниях Сайфа Рахимзода», так назван третий раздел третьей главы. Известно, что жизнь человека протекает в определенном времени и месте. Время, в свою очередь, имеет отдельные критерии, которые, обладают особыми названиями, красками и другими особенностями. Время, день и ночь, свет и тень полностью захватывают внимание и мышление литератора. Преимущественно его

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 139.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Чашми сахар / С. А. Раҳимзод. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 45.

³ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 194.

⁴ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 65.

повергает в удивление философия времени. Он считает, что человеку необходимо всегда идти в ногу со временем: *«Я вставляю ногу в стремя жизни, в стремя времени, бегу стремя в стремя со временем»*.¹

Ночь – это одна из вех времени, которая имеет в рассказах писателя особый статус. Взгляд Сайфа на ночь состоит из различных аспектов. Порой время описывается в момент только что наступившей ночи: *«Сначала стихли птицы, раздался крик осла, словно его ударили каблуком по носу, потом его ор стал постепенно стихать. Ночь заканчивалась, ночь цвета мыши, мыши, испускающей дух»*.²

Одной из основных сущностей ночи является темнота, описание которой часто встречается в наследии писателя. Писатель посредством воспевающих выражений показывает состояние исчезновения темноты и её уничтожение руками света: *«Я поднёс руку к фитилю светильника. Темнота внутри дома взорвалась. Громкий звук взрыва света на миг оглушил меня. Острые осколки света застелили мои глаза, и покрыли их влагой»*.³

Следующим элементом, который неразрывно связан с ночью, является светильник, и его образ занимает важное место в творчестве писателя. Например, в рассказе «Додараки фариштаҳо» («Младший брат ангелов») мы встречаем следующие строки: *«Наступала ночь и свет в светильнике расцветал. Ближе к утру этот свет слабел, ускользал, и, наконец, гас. И ночь покорялась свету дня. От дневного света исходил запах угасшего светильника»*.⁴

Другим явлением, касающимся понятия «время», является тень. Проявление тени взаимосвязано с движением света. В произведениях Сайфа мы встречаемся с привлекательными изображениями тени: *«... и затем выходит луна. Тени освобождаются от темноты, набирают силу, и стоят подобно рыбкам, которые находятся напротив течения воды»*.⁵

Четвертый раздел третьей главы посвящён анализу мастерства писателя в описании чувства гуманности человека. Действительно, человеческая сущность полна различных чувств, что тесно взаимосвязано с психологическим состоянием человека. Одним из самых сильных чувств является чувство страха, различные специфические аспекты которого раскрываются в каждом рассказе, и в качестве примера диссертант приводит следующий отрывок: *«Что за переполох на небе. Воробьи в страхе сбились в стаи. Впервые вижу страх в небе»*.⁶

Другим чувством, которое имеет распространённые описания в тексте рассказов писателя, является чувство скорби: *«Он сожалел о том, что родился на свет. Здесь почитали и поклонялись скорби. Неожиданно он понял, что мать переполняет чувство тоски... весь народ был опечален»*.⁷

¹ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 194.

² Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 65.

³ Раҳимзод Сайф Афарди. Пятна на солнце. - Душанбе: Пайванд, 2003.-296с. (на тадж.яз.)

⁴ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 89.

⁵ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 214.

⁶ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Доғҳои офтоб / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: Пайванд, 2003. – С. 240.

⁷ Раҳимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Раҳимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 95.

Сайф также является большим мастером в описании самого светлого человеческого чувства – любви. Наиболее важным для влюблённого является место встречи с возлюбленной, подтверждением этого являются следующие слова писателя: *«В том далёком мире вечерней тёмно-бордовой светотени, когда луна будто испускает дым, над зелёной дикой мятой мелькают зыбкие тени деревенских девушек. Пыль от мяты заполняет мои глаза и уши. Я скрываюсь среди этой живописной горной мяты и охраняю её»*.¹

Стеснение, стыдливость – это наиболее часто и всесторонне раскрытые чувства, которые писатель изобразил во всех ракурсах их формирования: *«Наступил холод с волосами как вата и глазами как роса, в его сердце прокралось сомнение, сердце всколыхнулось. Ему стало стыдно, сердце как речная жемчужина, которая вдруг оказалась на пути света, заиграло молочной белизной и чистой красок. Он почувствовал, что от его стыдливости исходят лучи, чему он очень обрадовался. Радость от стыдливости – удивительное чувство, которое он испытал впервые»*.²

Кроме подвергнутых классификации и анализу тем в наследии Сайфа встречаются также и другие темы, которые достойны осмысления и описания. В частности, описание дороги, миграции, мыслей человека, могил и клабищ, смерти, сна, листьев, деревьев, яблок и т.д., которые отличаются особой интерпретацией с точки зрения писателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В таджикском литературоведении большая часть исследователей считает, что шестидесятые годы XX века полностью изменили развитие творчества и сочинения произведений во всех направлениях. Однако такое глобальное изменение в таджикской прозе, по мнению диссертанта, произошло и широко распространилось в восьмидесятые годы прошлого столетия, когда наблюдалась взаимосвязь поколений, взгляды и мысли поколения восьмидесятых о литературе и её миссии в мировом сообществе совершенно отличались от других поколений. Представителем именно такого поколения был Сайф Рахимзод, некоторые доказательства писательского мастерства и таланта которого были рассмотрены в настоящей диссертации [4-А; 5-А].

2. Сайфа обычно считают новаторским писателем, обладающим собственным свежим взглядом. Диссертант для исследования данного вопроса преимущественно опирался на изучение стиля его описаний и изображений. Процесс изучения и анализа творческого наследия писателя привёл диссертанта к следующим выводам [2-А].

3. Рассмотрение критики исследований свидетельствует о том, что оценка произведений литератора со стороны литературоведов и критиков произошла достаточно поздно. В определении литературного статуса и роли писателя в процессе эволюции настроений современной таджикской прозы

¹ Рахимзод, Сайф Афардӣ. Дурӯғи сафед / С.А. Рахимзод. – Душанбе: «Салим», 1998. – С. 124.

² Раҳимов, С. Аз ёдҳо, аз ёдҳо... / С. Раҳимов. – Душанбе: Адиб, 1988. – С. 19.

особенно достойны внимания позиции и взгляды таких столпов таджикской литературной критики, как Х. Шарифзода, А. Набави, А. Сайфуллоев, С. Рахимов и У. Сафар. В процессе изучения творческого пути Сайфа и для осмысления его художественного наследия большим значением обладает книга «Тавбаҳои дардолуд» («Смешанные с болью покаяния») У. Сафара и сборник статей «Пайроҳа ва дунёи Сайф Раҳимзоди Афардӣ» («Тропа и мир Сайфа Рахимзода Афарди») [1-А; 4-А].

4. Из наследия писателя и исследований критиков о его творчестве диссертант приходит к такому выводу, что в текстах его произведений ключевую роль играет художественное описание. Литератор обладает высоким мастерством в применении возможностей описания, и в большинстве случаев осуществляет свои цели и задачи с помощью описаний [1-А].

5. Причина внимания и глубокой привязанности литератора к данному стилю творчества кроется в том, что истинной темой описаний и изображений литератора является олицетворение законов жизни человека, хотя роль описаний велика и в отображении других явлений и существ природы [2-А].

6. Рассмотрение художественного наследия писателя также свидетельствует о том, что описания, имеющиеся в текстах рассказов, неразрывно связаны с очерченным кругом тематики его произведений. В поэмах писателя описания, связанные с природой, сельской местностью, элементами деревенской жизни, законами домовладения, чувством гуманности человека, встречаются достаточно редко, но характеризуются как выдающиеся описания [2-А; 5-А].

7. Писатель применяет большой спектр средств в описании явлений ментального мира человека, его жизненного стержня, среды обитания, взаимоотношений и отношения к природе. Так, в его сознании укладываются многие явления, описываемые в мире сна и грёз [2-А; 3-А].

8. Анализ отобранных из наследия Сайфа примеров свидетельствует о том, что автор отображает события и явления или рассматриваемый им предмет не в рамках действительности, а на основе описательных аспектов. Благодаря этому в текстах его произведений встречаются подтексты, которые взаимосвязаны с другими средствами, такими как психология и духовность [4-А].

9. Выражение одной действительности, одного проявления преимущественно осуществляется в контексте творческой лаборатории писателя с привлечением известных мифов и легенд из древней и классической литературы, и ясно, что это придаёт динамику и глубину специфике существования таких элементов описания и изображения. Данный аспект можно наглядно наблюдать в рассказах «Додараки фариштаҳо» («Младший брат ангелов»), «Доғҳои офтоб» («Пятна на солнце») [4-А; 5-А].

10. Другой вывод, который следует из анализа и рассмотрения поэм писателя, состоит в том, что образительность привела литератора к лаконичности стиля изложения мысли. В рамках исследования рассказов литератора следует отметить, что все существующие в них изображения можно

классифицировать. В первую группу входят описания, относящиеся к природе и её элементам. Контекст описаний на данной основе ещё раз свидетельствует о том, что природа является основной базой для описания человека, и воспевание её красот также является неким способом выражения благодарности. Самыми выдающимися описаниями в этом плане являются описания солнца и связанных с ним сцен [2-А].

11. Большинство описаний встречаются в произведении «Рўйи ману зулфи шамол» («Моё лицо и локоны ветра»). Среди изображений солнца в данном произведении имеется тесная семантическая взаимосвязь. Ветер, который является компонентом природных явлений, в рассказах Сайфа обладает достойной осмысленностью, его основной недостаток заключается в том, что каждый из элементов природы проходит через границы земли, существа которые её населяют, характеризуются специфическими особенностями, а населяющие её люди имеют национальные и расовые, традиционные и исторические, культурные особенности [4-А].

12. Приводится художественное описание других проявлений природы, таких как дождь, снег, облако, гром и др. Описания писателя свидетельствуют о том, что каждый из упомянутых элементов играет важную роль в проявлении и создании, пробуждении чувства человеческой гуманности (радости, печали), его психологической ауры [2-А].

13. Другим объектом изображений, принадлежащих к теме природы, являются описания ручьёв, речек, большой воды, благодаря которым большинство сцен являются либо плодом фантазии автора, либо давно забытыми сценами, которые спустя долгое время возникли в его творческом сознании [1-А; 2-А].

14. Образы кибитки, дома, домашней утвари составляют другую часть привлекательных описаний Сайфа, и их можно считать истинными красками наследия писателя [2-А; 3-А].

15. Среди описаний наследия литератора общую часть составляют описания, связанные с детьми и миром ребёнка, вопросами детской смертности. Всестороннее рассмотрение образцов показало, что Сайф был уверен в том, что основа прогресса, развития каждой страны зависит от состояния здоровья её детей.

Автор преследовал эту тему до конца жизни. Его проза в раскрытии данного вопроса преимущественно ориентируется на поэтический стиль, наиболее выдающимся примером чего может послужить повесть «Хаёл» («Грёзы») [3-А].

16. В тексте поэм писателя целую часть составляют описания, включающие элементы человеческого быта, такие как как танур (тандыр/печь) и одна из деталей, выходящих из него, то есть дым. Осмысление этих двух элементов описания наводит на мысль, что писатель благодаря этим описаниям решает многие вопросы, связанные с глубинной сутью произведения [6-А].

17. Последней частью описаний, получивших высокий статус и особое применение в творческой лаборатории писателя, является описание чувства

гуманности человека. По мнению диссертанта, ни одному из литераторов до Сайфа не удавалось уделять столь глубокое внимание данному аспекту чувств человека. Например, чувство страха в его произведениях имеет довольно различные описания. Особенно в рассказах «Дурӯғи сафед» («Белая ложь») и «Руъёи шукромез» («Благодарный ангел»).

В заключении необходимо подчеркнуть, что описания в произведениях Сайфа играют решающую роль на пути оценки мастерства и таланта писателя, осознания целей и задач его разностороннего интеллекта [1-А; 2-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Проведенное исследование показало, что в таджикском литературоведении до настоящего момента отсутствовали научные монографические труды, посвященные анализу описания и его роли в текстах литературного наследия отдельных писателей. По этой причине на основе результатов исследования можно представить следующие рекомендации по их использованию.

2. Материалы диссертации играют значимую роль для исследователей в области литературы и литературоведения, соискателей учёных степеней в осмыслении роли описания и его разновидностей в современной прозе на основе наследия отдельного писателя.

3. В диссертации основной акцент сделан на рассказы Сайфа, особенно на сборники «Аз ёдҳо аз ёдҳо» (В памяти выученное), «Дурӯғи сафед» («Белая ложь»), «Доғҳои офтоб» («Пятна на солнце»), «Чашми сахар» («Глазами утра»).

4. Необходимо изучать рассказы Сайфа по различным предпосылкам. По мнению диссертанта, в ходе исследования следует сначала обратить внимание на внутреннюю суть рассказов, на свежий взгляд автора, на его индивидуальный стиль постановки и решения вопросов.

5. С учетом того, что язык и стиль художественного наследия писателя совершенно отличаются от других его современников и в тексте его произведений выдающаяся роль принадлежит художественному оформлению и искусству, слова данным аспектам необходимо уделить особое внимание при осуществлении последующих исследований.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Валиева, Х.С. Нигоҳе ба рӯзгор ва вижагии сабку шеваи нависандагии Сайф Раҳимзоди Афардӣ [Текст] / Х.С. Валиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – № 4/7 (217). – С. 238-241.
- [2-А]. Валиева, Х.С. Нақши тасвир дар осори адабӣ [Текст] / Х.С. Валиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/5. – С. 172-176.
- [3-А]. Валиева, Х.С. Тасвири образи модар дар қиссаи «Аз ёдҳо, аз ёдҳо»-и Сайф Раҳими Афардӣ [Текст] / Х.С. Валиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/4. – С. 189-191.
- [4-А]. Валиева, Х.С. Замон ва таҳаввули биниши эҷодкор [Текст] / Х.С. Валиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук, 2022. – № 8. – С. 209-215.

II. Статьи автора в сборниках и других изданиях:

- [5-А]. Валиева, Х.С. Адабиёт ва замони муосир (Андешаҳои иҷмоли атрофи насри замони Истиқлол) [Текст] / Х.С. Валиева // Материалы республиканская научно-теоретическая конференция «Литература и современность». – Душанбе, 2020. – С. 63-69.
- [6-А]. Валиева, Х.С. Мавқеи зан – модар дар эҷодиёти Сайф Раҳими Афардӣ (дар мисоли повести «Аз ёдҳо, аз ёдҳо») [Текст] / Х.С. Валиева // Материалы республиканская научно-теоретическая конференция «Женщины и развитие современной науки». – Дангара, 2022. – С. 53-56.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Валиева Ҳалима Субҳонқуловна дар мавзуи «Тавсиф дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: адабиёти давраи нави тоҷик, адабиёти замони Истиқлол, Сайф Раҳимзоди Афардӣ, мавзӯ, сабк, хусусиятҳои бадеӣ, санъатҳои бадеӣ, тасвири табиат, тавсиф, анвои тавсиф, ташбеҳ, ҳикоя, роман, дoston.

Ҳадафи асосии таълифи диссертатсия таҳқиқи осори бадеии Сайф Раҳимзоди Афардӣ буда, дар заминаи санъати тавсиф ҳунари нависанда, хусусиятҳои бадеӣ ва аносири тавсифу тасвир дар эҷодиёти ӯ таҳқиқ шудаанд. Илова бар ин, масоили марбут ба рӯзгор ва мероси адабии Сайф Раҳимзоди Афардӣ низ баррасӣ гардидаанд.

Дар ин қори таҳқиқӣ масоили мавриди баҳс дар се боб матраҳ гардида, дар навбати худ ҳар боб ба фаслҳои мувофиқ тақсим шудааст.

Дар қараёни таҳқиқ муайян карда шудааст, ки тавсиф дар осори бадеӣ вазифаҳои гуногунро иҷро намуда, нависанда ба воситаи ин санъат дар асараш фазоҳои мавриди назарро месозад. Осори Сайф Раҳимзоди Афардиро метавон аз зовияҳои гуногун нақду таҳқиқ намуд. Бо вучуди ин, он чи ба сабку қалами ӯ бештар барҷастагиро ҳусни дигар мебахшад, тавсифи бадеӣ аст, ки нигоштаҳои ӯро аз дигарон мутафовит месозад. Дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ маҷмуи тавсифҳои ба қор рафтаанд, ки қомилан нодиру қамназиранд. Аз ин рӯ, таҳқиқи мавзуи мавриди назар дар адабиётшиносии тоҷик аҳамияти зиёд дошта, ҳамчунин, аввалин бор масоили марбут ба тавсиф дар масоили осори яке аз чехраҳои шинохтаи адабиёти муосир Сайф Раҳимзоди Афардӣ мавриди омӯзиш ва пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Навгони қори диссертатсионӣ дар он зоҳир меёбад, ки қори аввал дар қояи санъати тавсиф осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ ба таври муқамал мавриди таҳқиқ қарор гирифта, ҳамчунин, ба масоили марбут ба ташаккули таҳаввули насри замони Истиқлол ва вижагӣҳои адабиёти ин қавра таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Дар диссертатсия бештар атрофи мавқеи тавсиф дар осори Сайф Раҳимзоди Афардӣ ва таъсирпазирии нависанда аз мактабҳои гуногуни адабӣ изҳори назар шудааст.

Барои расидан ба ҳадафҳои гузошташуда аз методҳои муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлили анъанавӣ ва муҳтавоӣ, ҳамчунин таҳлили мантиқии муқоисаю қиёс истифода шудааст.

Маводи диссертатсия ва натиҷаҳои бадастомада қонишҳои назариро дар шинохти насри бадеии замони Истиқлол тақвият бахшида, барои таҳқиқи баррасии масъалаҳои марбут ба мероси адабии Сайф Раҳимзоди Афардӣ ва ҳунари нависандагии ӯ муқоидат қарда метавонад.

Маводи диссертатсияро метавон қангоми таълими таърихи адабиёти қавраи нави тоҷик, ҳусусан, насри замони Истиқлол, дар қараёни таълифи қитобҳои қарсӣ ва васоити таълимӣ истифода қард.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Валиевой Халимы Субхонкуловны на тему «Описание в произведениях Сайф Рахимзоди Афарди» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: таджикская литература нового периода, литература периода Независимости, Сайф Рахимзоди Афарди, тема, стиль, художественные особенности, художественное искусство, изображение природы, разнообразные описания, сравнение, рассказ, роман, легенда.

Основной целью написания диссертации является исследование художественного творчества Сайфа Рахимзоди Афарди, и на основе искусства описания исследуется мастерство писателя, художественные особенности и элементы описания и изображения в его творчестве. Кроме того, были рассмотрены также вопросы, связанные с жизнью и литературным наследием Сайфа Рахимзоди Афарди.

В данной исследовательской работе обсуждаемая проблема представлена в трех главах, и в свою очередь каждая глава разделена на соответствующие параграфы.

В ходе исследования установлено, что описание в художественных произведениях выполняет различные функции, и писатель использует это искусство для создания желаемых пространств своим творчеством. Произведения Сайфа Рахимзоди Афарди можно исследовать с разных сторон. Однако это придает его стилю и перу большую известность и красоту, именно художественное описание отличает его взгляды от других. В произведениях Сайфа Рахимзоди Афарди использован набор описаний, которые являются совершенно редкими и бесподобными. Поэтому исследование рассматриваемой темы имеет большое значение в таджикском литературоведении, и впервые проблема, связанная с описанием, изучалась и исследовалась на примере творчества одного из известных деятелей современной литературы Сайфа Рахимзоди Афарди.

Новизна диссертации состоит в том, что впервые на основе искусства описания были подробно исследованы произведения Сайфа Рахимзоди Афарди, а также уделено особое внимание проблемам, связанным со становлением и развитием прозы периода Независимости и особенностям литературы этого периода. В диссертации излагается роль описания в творчестве Сайфа Рахимзоди Афарди более целенаправленно, чем влияние на писателя разных литературных школ.

Для достижения поставленных целей были использованы сравнительно-исторические методы, традиционный анализ, а также логический, сравнительный и сопоставительный анализ.

Материал диссертации и полученные результаты могут укрепить теоретические знания в области художественной прозы периода Независимости и способствуют исследованию и рассмотрению проблем, связанных с литературным наследием Сайфа Рахимзоди Афарди и его писательским мастерством.

Материал диссертации можно использовать при преподавании истории новой таджикской литературы, особенно прозы времен Независимости, и в процессе составления учебников и учебных пособий.

ANNOTATION

for the dissertation of Valieva Halima Subhonkulovna on the topic “Description in the works of Saif Rahimzodi Afardi” for the academic degree of candidate of philological sciences in specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary contacts

Key words: Tajik literature of the new period, literature of the period of Independence, Sayf Rahimzodi Afardi, theme, style, artistic features, artistic art, depiction of nature, various descriptions, comparison, story, novel, legend.

The main purpose of writing the dissertation is to study the artistic creativity of Sayf Rahimzodi Afardi, and on the basis of the art of description, the writer’s skill, artistic features and elements of description and image in his work are explored. In addition, issues related to the life and literary heritage of Sayf Rahimzodi Afardi were also discussed.

In this research paper, the problem discussed is presented in three chapters, and in turn, each chapter is divided into corresponding paragraphs.

The study found that description in works of art performs various functions, and the writer uses this art to create the desired spaces in his work. The works of Sayf Rahimzodi Afardi can be examined from different aspects. However, this gives his style and pen greater fame and beauty; it is the artistic description that distinguishes his views from others. The works of Sayf Rahimzod Afardi use a set of descriptions that are completely rare and incomparable. Therefore, the study of the topic under consideration is of great importance in Tajik literary criticism, and for the first time the problems associated with the description were studied and investigated using the example of the work of one of the famous figures of modern literature, Saif Rahimzodi Afardi.

The novelty of the dissertation lies in the fact that for the first time, based on the art of description, the works of Sayf Rahimzodi Afardi were studied in detail, and special attention was paid to the problems associated with the formation and development of prose of the period of Independence and the characteristics of the literature of this period. The dissertation outlines the role of description in the work of Sayf Rahimzodi Afardi in a more targeted manner than the influence of different literary schools on the writer.

To achieve the goals, comparative historical methods, traditional analysis, as well as logical, comparative and contrastive analysis were used.

The dissertation material and the results obtained can strengthen theoretical knowledge in the field of literary prose of the Independence period and contribute to the research and consideration of problems related to the literary heritage of Sayf Rahimzoda Afardi and his writing skills.

The dissertation material can be used when teaching the history of new Tajik literature, especially prose from the times of Independence, and in the process of compiling textbooks and teaching aids.